

НАТАЛЬЯ ШЕВЦОВА

Жена
в подарок от
Бывшей,

Наталья Шевцова

Жена в подарок от Бывшей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68755488

SelfPub; 2023

Аннотация

Серьезная и ответственная доктор Райт давно и искренне любит своего жениха и ни секунды не сомневается в правильности своего выбора. Тем не менее, за семь дней до своей свадьбы она просыпается в постели с другим мужчиной. И это был только первый из череды сюрпризов, ожидающих её тем злополучным утром. Вторым сюрпризом оказалось то, что она ещё и замуж вышла за этого другого мужчину, а третьим – то, что её новоявленный супруг не дышит... От автора: В тексте:– вампир и смертная- не совсем случайный брак- шикарный мужчина, ну а то, что вампир, так никто ведь не без недостатков- твердолобая, не верящая в существование сверхъестественного героиня- обаятельный демон в бегах- мстительная бывшая- курьезные ситуации и юмор- СЕРИЯ ЛЖЕ-КУПИДОН – ДВУХТОМНИК, ТОМ 1

Содержание

Пролог	4
Глава 1	12
Глава 2	26
Глава 3	39
Глава 4	49
Глава 5	65
Глава 6	72
Глава 7	81
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Наталья Шевцова

Жена в подарок от Бывшей

Пролог

Поразительно красивая шатенка, фигуру которой выгодно подчёркивало расшитое бисером платье от Оскара де ла Рента, небрежно сбросив пальто от Армани прямо на пол роскошной гостиной стремительно проследовала к обтянутому тёмно-зеленым бархатом старинному письменному столу.

– Я хочу показать тебе кое-что... – Джил Карлингтон вставила флешку в соответствующее гнездо ноутбука. В обычно надменно-томных удивительной красоты серо-зеленых глазах женщины загорелось нетерпение.

– И на что я смотрю?.. – озадаченно уставившись на экран монитора, скучаяще спросил брат женщины, порочно красивый американский плейбой Ричард Карлингтон.

– Мик, глаз с неё не сводит... – раздраженно фыркнула, ткнув в монитор изящным пальчиком женщина, поджав при этом пухлые губы и наморщив точеный носик.

– С кого? – продолжал недоумевать скучающий плейбой.

– С неё! С доктора Райт! – сестра повторно ткнула пальчиком в блондинку, волосы которой отливали патрициански-благородным золотом.

– С неё глаз не сводит? – недоверчиво переспросил молодой человек. Девушка была довольно миленькой, хотя и совершенно не в его вкусе. Ему нравились знойные сексуальные красавицы, а не подобные этой нежные почти эфемерные создания.

– Да, с неё, – подтвердила красавица шатенка. – Видишь?

– Хммм... – Рик насмешливо изогнул бровь. – Он задержал на ней взгляд аж на... один, два, три, четыре, пять... аж на... семь секунд!!! И это называется «глаз не сводит»?! Извини, сестрёнка, но у нас с тобой, очевидно, очень разные понятия об определении «глаз не сводит»!

– За те пару часов, что я за ними наблюдала, я насчитала три-дцать че-ты-ре таких взгляда! – торжествующе заметила Джил, надменно вздёрнув подбородок. – И я говорю ни о взглядах вскользь, а о том, что он именно за-дер-жал на ней взгляд тридцать четыре раза!

– Эта смертная? Ты на полном серьёзе считаешь, что его могла заинтересовать ЭТА смертная? – не смотря на доводы сестры, не мог поверить Рик.

– У меня нет ни тени сомнения! – кивнула красавица. – Она до такой степени ему не безразлична, что он даже озаботился тем, чтобы приобрести в другом конце страны целый научно-исследовательский центр и перевести её туда.

– То есть он избавляется от нее? – недоуменно переспросил Рик.

– Вот именно! Наконец-то до тебя дошло! – воспряла ду-

ХОМ Джил.

– Н-не уверен... – покачал головой Рик.

– Он из-бав-ля-ет-ся от нее! Значит это серьезно! Что непонятного? – начала заводиться Джил.

Злобно выплевывая каждое слово в отдельности, Рик заинтересовался: – Ну, и что нам это дает?

Однако Джил не стала ничего объяснять, а просто скрестив руки на груди, уставилась на брата с немим вопросом в презрительно сощуренных глазах.

Рик шумно вдохнул и выдохнул, и повторил вопрос: – Мне не понятно, Джил, что нам это дает?

– Хмм... – плюс уничижительный, высокомерный взгляд сестры, вот и все разъяснения, которые он получил.

– Неужели так сложно объяснить, ЧТО ты имеешь в виду? – Ричард уважал сестру за её острый ум и восхищался её предприимчивостью и коварством, однако терпеть не мог, когда она, как сейчас, подчеркнуто, демонстрировала ему свое превосходство.

– Объясни, что конкретно тебе не понятно? – наконец-таки снизошла его собеседница до ответа.

Сделав очередной вдох и выдох, Ричард послушно объяснил: – Нам запрещено вступать в отношения со смертными, но нигде не написано, что нам запрещено испытывать к ним влечение или вожделенно пялиться на них по тридцать четыре раза в час! Он ничем не нарушил кодекс!

– И не нарушит! – расплылась в ослепительно-самодо-

вольной улыбке красавица. – Никогда не нарушит... если только мы не вмешаемся!

– И что же ты предлагаешь? Похитить его и её, посадить под замок и ждать пока природа возьмет свое?! – ехидно поинтересовался молодой человек.

– Что-то в этом роде, – весьма удивив его этим заявлением, одобрила его «идею» сестра. – И если у нас всё получится, то ты, наконец, получишь титул и власть. А Мик вынужден будет отойти в тень. Он, конечно, легко догадается, кому он обязан своей «удачей». Однако уже ничего не сможет сделать. Ни чтобы исправить ситуацию, потому что будет уже поздно. Ни нам с тобой, потому что в Кодексе нет такого закона, который бы запрещал или предусматривал наказание за помощь в сердечных делах главе клана.

– Я так и не понял до конца, что именно ты задумала. Но, чтобы ты не задумала – уверяю тебя, твоя затея обречена на провал, – покачал головой Ричард. – Во-первых, Сторм слишком любит всё контролировать и у него всё всегда предусмотрено. Во-вторых, он безупречно ответственен. В-третьих, он обладает непоколебимым самоконтролем. Такой как он никогда не пойдёт на поводу у своих желаний. Тебе ли не знать?

Заметив, как внезапно побледнела и судорожно втянула в себя воздух сестра, Ричард удовлетворенно хмыкнул.

Впрочем, красавица уже в следующую же секунду взяла себя в руки и, сверкнув белозубой улыбкой, обнажившей

острые клыки, язвительно заметила: – Я не утверждаю, что у меня получится, но все же хочу попробовать себя в роли Купидона...

– Ну всё теперь я окончательно убедился, что я-таки попал в параллельную реальность! – округлил глаза собеседник. – Умоляю, скажи мне, что я тебя превратно понял! Или, может, я сплю и вижу кошмар? – заломил руки, паясничавший красавец плейбой. – ТЫ и вдруг решила сделать счастливым Мика? Причём счастливым не с тобой, а с другой женщиной?! Ты хорошо себя чувствуешь, сестрёнка? – мужчина протянул руку ко лбу красавицы.

– Я планирую сделать его счастливым ВРЕ-МЕН-НО и только для того, чтобы лишить его поддержки Совета Старейшин, а значит власти... – хлопнув брата по пальцам, фыркнула сестра. – А затем я превращу его жизнь в кошмар, отняв не только то счастье, которым я его так щедро одарила, но и вообще всё, чем он дорожит! Он останется ни с чем...

– Сторм никогда не останется ни с чем, – скептически заметил Рик. – Для этого его слишком любят Старейшины. Какую бы ловушку ты для него не приготовила, он легко вернёт себе их расположение, как только восстановит статус кво.

– Не вернет, – сверкнула белозубой, клыкастой улыбкой Джил. – Не вернёт, если будет обвинен и признан виновным в смерти этой самой смертной! Кодекс насчет этого весьма однозначен.

– Хмммм, если ты сумеешь подобное повернуть, то я

признаю раз и навсегда, что ты чистое и неразбавленное зло, сестренка, – торжественно, словно давая клятву, заметил Рик.

– Ну, тогда я пошла! – ослепительно улыбнулась польщенная обещанием брата женщина.

– Кккуда? – растерялся плейбой.

– Исполнять обязанности бога любви Купидона, естественно! – с наигранно торжественным видом отрапортовала сестра. – И поверь мне, дел у этого сводника невпроворот...

* * *

В это же время на благотворительном вечере в одном из госпиталей, принадлежащих миллиардеру и известному филантропу Микаэлю Сторму.

Бойкая брюнетка Сьюзи оглянулась и задохнулась, словно от удара в солнечное сплетение. – Бог мой, какой шикарный мужик! Мне бы такого! – выдохнула она, провожая взглядом широкоплечую фигуру абсолютно роскошного, по её мнению, мужчины.

В этом невероятном красавце с упрямым подбородком всё выдавало дерзкого, самодовольного, идущего напролом человека, который не боялся в этой жизни ничего и никого. А вот его боялись многие. И правильно делали...

Густые жесткие волосы цвета самой тёмной и знойной ночи лежали на голове в идеальном порядке. Прямой нос, точёные скулы, темные брови вразлет и полные, чувственные насмешливо изогнутые губы говорили о его аристокра-

тическом происхождении. Высокомерный, слегка сощуренный взгляд сообщал о презрении к тем, кто напрасно отнимает его время, а потрясающие цвета июльского полуденного неба глаза, опущенные длинными, густыми чёрными ресницами обещали неземное блаженство, любой представительнице прекрасного пола, на которую он обращал своё внимание. Другими словами, этот мужчина был просто безбожно красив.

Милдред Райт, блондинка с настолько нежными чертами лица, что скорее походила на ангела, чем на простую смертную, проследив за ошалевшим, горевшим вожделением, мечтательным взглядом подруги скептически фыркнула.

– Сьюзи! О мерзком характере этого так называемого филантропа и веренице его любовниц ходит почти столько же легенд, сколько и об истории его успеха, то есть бесконечное количество! Он, конечно, столь блестящ, что почти не отразим, с этим не поспоришь! Однако, как говорится в поговорке, не всё золото, что блестит!

– Тебе не понять, Милли! – отмахнулась от подруги со снисходительным вздохом Сьюзи. – Ты кроме своего Брэда никого не видишь!

– Да, – счастливо улыбнулась блондинка! – Мне повезло! Сама не могу поверить своему счастью! И причем вот уже пять лет, не могу поверить. С того самого первого момента как встретила его...

– Так почему же вы тогда так долго тянули со свадьбой? –

скептически поинтересовалась подруга.

– Да, мы и не тянули вообще-то... просто знали, что это от нас никуда не уйдет. Зато сейчас всё складывается наилучшим образом! Всё просто идеально... – девушка мечтательно улыбнулась и, унесясь куда-то только в её известные дали, счастливо закатила глаза.

– Ходят слухи, что вы пригласили почти полтысячи гостей на свою идеальную свадьбу? – усмехнулась Сьюзи.

– Это не мы... – покачала головой Милдред. – Это наши родители. Но они оплачивают почти девяносто процентов всех расходов на торжество, поэтому мы с Брэдом особо не сопротивлялись, ведь это и их праздник тоже. Тем более, что в отличие от нас с Брэдом, они этот день приближали как только могли... – она звонко рассмеялась, вспомнив веницу курьёзных ситуаций, спровоцированных попытками их неугомонных родителей ускорить свадьбу.

– Счастливая ты Милли! – вздохнула Сьюзи.

– Да! Я благословлена самим Купидоном! – с блаженной улыбкой полушутливо-полусерьёзно согласилась Милли с подругой.

Глава 1

Милдред перекатилась на спину и с трудом разлепила перегруженные тушью ресницы. И тут же пожалела об этом. Пройдясь от виска до виска калёным железом по нервным волокнам её мозга, в глаза ударил беспощадный, слишком яркий для раннего утра солнечный свет, прокраившийся в комнату сквозь щель между не до конца зашторенными портьерами. Световая атака её так потрясла, что она ничуть не удивилась бы, узнай, что это были никакие не солнечные лучи, а разряд молнии, как минимум, в тысячу Вольт...

– Боже! Моя голова! – простонала она, вновь закрывая глаза. – Никогда! Боже мой, больше никогда! Никогда больше не буду пить! Это хорошо! – пробормотала она. – Что я выхожу замуж один раз и навсегда! Потому что ещё одного девичника, подобного этому я просто не переживу!

Она ещё с минуту покорила себя за то, что позволила Сюзи и Кендре напоить себя, а потом сообразила, что если повернуться к окну спиной, то свет будет не такой яркий. Так она и сделала. Вслед за чем вновь попыталась открыть глаза, что было не самой лёгкой задачей, учитывая то, насколько отчаянно этому сопротивлялись ресницы. Однако Милдред в своем решении открыть-таки глаза оказалась неумолимой, и ресницам ничего другого не оставалось, как уступить.

Впрочем, победительницей Милдред себя не чувствовала.

Наоборот, едва открыв глаза, она тут же горько пожалела о том, что ей всё-таки удалось их открыть.

Вот только на сей раз причиной была отнюдь не головная боль, которая, справедливости ради нужно отметить, тоже присутствовала. Причиной была обнаженная мужская спина. Рядом с ней. В той же постели.

В том, что спина была мужская, к сожалению, у неё не было ни одного сомнения. Потому что это была весьма впечатляющая мужская спина. В том смысле, что такая великолепная мужская спина просто не могла принадлежать женщине. Не с такими плечами. Не с такими ромбовидными и трапециевидными мышцами.

Из её горла вырвался непроизвольный истеричный вопль, который она тут же подавила, дабы не разбудить владельца спины.

– Что за?! Как?! Как я могла?! Что я тут делаю?! – заметались мушиным роем мысли у неё в голове. – О боже! Я не знаю... Я абсолютно ничего не помню с момента... первого бокала текилы! Вообще ничего не помню! Но я... я же всегда знала меру! Так что же произошло на этот раз? Так. Стоп! Об этом я подумаю потом. Сейчас самое разумное – немедленно покинуть эту комнату и сделать вид, что меня здесь никогда и не было! Ведь не зря говорится: «Всё, что случилось в Вегасе, остаётся исключительно в Вегасе!» Поэтому, Милли, спокойно! Вероятней всего, всему есть совершенно разумное объяснение. Кто-то из вас просто слишком много

выпил и перепутал номер. И к сожалению, это была я. Ну ладно, с кем не бывает? Но все равно, нет ни одного шанса, что между нами что-то было. Я вот просто сейчас загляну под своё одеяло и получу этому неопровержимые доказательства... – однако она медлила, сама не зная почему. – А вдруг, не получу? – посетила её крамольная мысль, которая тут же была отброшена как совершенно бредовая. И дабы доказать справедливость данного умозаключения Милдред смело заглянула под одеяло и снова издала произвольный истерический вопль ужаса. На ней больше не было ни одного, даже самого маленького и тоненького, лоскутка одежды. Её прикрывало только одеяло. Однако проблема с одеялом состояла в том, что лоскутком оно, конечно, было большим, а вот одеждой – оно не было.

– Спокойно, Милли! – мысленно приказала себе девушка, зажав рот обеими ладошками. – Спокойно! Вполне возможно, что и этому тоже есть совершенно разумное объяснение! – попыталась успокоить она себя. – Многие невесты накануне свадьбы расслабляются и делают глупости. Ну, хорошо, может и не многие, но некоторые. И, к моему сожалению, я оказалась одной из этих некоторых. Но это, потому что я слишком много выпила! Это объяснение, конечно, не особо понравилось бы Брэду. Размышляла она. Но я ведь совершенно ничего не помню. А раз я ничего не помню, значит мне просто нечего вспоминать. Что в свою очередь значит, что между мной и владельцем этой спины ничего не было. И

если я сейчас тихонечко свалю из этого номера, то есть очень большая вероятность того, что и он тоже ничего не будет помнить. Другими словами, мне совершенно не о чем беспокоиться. Всё забудется как страшный сон. И так, где же моё платье? Стоп! Что всё? Я же ничего не помню! Совершенно ничего не помню и вспоминать не хочу! Поэтому как страшный сон забудется только это утро. Которое, что-то мне подсказывает, тоже не совсем утро. Чёрт! Только этого мне не хватало! – в сердцах воскликнула она, прервав поток своих беспокойных мыслей, найдя, наконец, глазами своё платье.

Платье валялось за креслом на другом конце огромного, как футбольное поле, президентского номера. И учитывая его местоположение, Милли очень повезло, что накануне она была именно в этом ярко-желтом, потому что иначе, она бы его вряд ли заметила.

Несмотря на то, что обладатель великолепной мужской спины и потрясающих бицепсов, не подавал никаких признаков пробуждения, скорее он спал мёртвым сном, Милдред всё же не решилась бежать через весь номер голышом. Мужчина мог проснуться в любой момент, а ей и так уже было стыдно дальше некуда. Поэтому она решила укутаться в одеяло. Вернее попыталась укутаться. И слово «попыталась» здесь было ключевым, потому что, когда она потянула за одеяло, то выяснила, что довольно значительная часть этого самого одеяла находится под мужчиной.

Однако поставившая цель Милдред, всегда была неумо-

лимой силой, поэтому путём очень осторожных, почти хирургически точно-приложенных усилий ей всё-таки удалось отвоевать одеяло у спящего красавца, не разбудив его при этом.

И теперь замотанная в свой трофей, она бесстрашно и целенаправленно ринулась к вожделенному платью. Натянув на себя которое, она поняла, что не может уйти просто в платье, потому что ей нужны ещё и туфли и желательно бельё.

Хотя, туфли всё же были важней, ведь в них её точно видели, а бельё...

Милдред, очень хотелось верить, что бельё кроме вот этого безмятежно спящего красавца не видел больше никто.

Первая, по-видимому, с пониманием относящаяся к ситуации, в которую попала её хозяйка, туфля обнаружилась здесь же за креслом. А вот на поиски второй, очевидно, не отличавшейся столь же покладистым характером, пришлось потратить довольно продолжительное время, которого у Милдред, желающей как можно скорее покинуть чужой гостиничный номер, не было. Что, впрочем, ничуть не заботило своенравную и взбалмошную туфлю, которая спрятавшись в одном из самых дальних закутков номера, тихо лежала себе, безмолвно посмеиваясь, уверенная, что её не найдут.

Однако туфля недооценила свою хозяйку.

– Ага! Вот ты где! – торжествующе возвестила Милдред, обнаружив, наконец, спрятавшуюся под соседним креслом, да ещё и прикрытую баснословно дорогим пиджаком от Ар-

мани туфлю. – Ану, иди сюда! – и туфля, хотя к её чести стоит отметить, совсем не самостоятельно и отнюдь недобровольно, а с помощью правой руки Милдред, вынуждена была подчиниться и прибыть точно по назначению, согласно отданного ей хозяйкой распоряжения.

Впрочем насладиться победой Милдред, как и в прошлый раз не удалось, потому что её поджидал... третий сюрприз!

На её правой руке, той самой, в которой она сейчас держала зловредную туфлю... А ещё конкретней, на безымянном пальце, красовался чей-то... до неприличия огромный бриллиант.

Не её точно. Свой скромный и очень аристократичный бриллиант – она оставила дома, чтобы, не дай бог, не потерять.

– Спокойно, Милли! – тут же среагировало её благоразумие, которое в отличие от безмозглой паники, помнило, что нужно вести себя как можно тише. – Не визжать! Спокойно! Я уверена, что и этому тоже есть совершенно разумное объяснение! – успокоила она себя в очередной раз. – Это, наверное, чужое кольцо! О, нет! Это ещё хуже! Это значит, что я украла чьё-то чрезвычайно, невероятно дорогое кольцо! Нет! И нет! Я не могла! А ты уверена, что не могла? – уточнил противенький, ехидненький голосок паники. – Так, Милли! Спокойно! – одёрнула себя девушка. – Соберись Милли! Какие ещё могут быть объяснения?

У Милдред Райт была очень развитая фантазия и вообще

она всегда была не просто сообразительной, а самой сообразительной, поэтому она обязательно придумала бы объяснение. Но...

Тут она заметила валяющийся в пару метрах от неё, сделанный полароидом снимок, с которого освещенное лучами солнца ей подмигивало, подозрительно знакомое жёлтое платье.

На дрожащих коленях девушка подползла к снимку поближе и столь же дрожащими руками взяла его в руки. Поднесла поближе к глазам.

Она могла бы выдвинуть с десятков аргументов, доказывающих, что вот эта растрепанная девица развязанного поведения – не она. Но, к сожалению, платье на снимке было точно её.

К слову, на снимке имелся также и бриллиант. И если бы только он.

На снимке имелся также подозрительно похожий на её босса Микаэля Сторма брюнет, надевавший ей на палец кольцо с этим самым бриллиантом. И ещё на снимке имелась счастливая и явно очень пьяная Сьюзи с букетом роз в руках и... совершенно трезвый священник.

– Спокойно, Милли! – в очередной раз попыталась успокоить себя девушка. – Не паникуй! Возможно, и этому тоже есть совершенно разумное объяснение! – закрыв лицо руками проговорила она. – Возможно, мы поженились понарошку! Просто для хохмы! Ну да, а зачем бы ещё Микаэль

Сторм, миллиардер и плейбой, женился бы на простом докторе?! Только разве что, шутки ради! Другого объяснения нет. Я сейчас пойду, положу это... – проговорила она, стягивая с пальца кольцо, – этот огромный бриллиант на тумбочку рядом с ним и уйду.

Милдред стянула кольцо с пальца, подошла к тумбочке, положила на неё кольцо и уже готова была уйти...

Однако тут её наблюдательный докторский глаз, чтобы он был не ладен, отметил, что с якобы спящим мужчиной определено что-то не так... Во-первых, её смутило то, что он был совершенно беззвучен, во-вторых, даже для спящего, он был слишком неподвижен.

Ей бы просто уйти. Однако Милдред Райт была не так воспитана.

– Спокойно! Мне это просто кажется! – пробормотала девушка и наклонилась к мужчине, чтобы прощупать пульс на его сонной артерии. Однако пульса не было. – О нет! – сама не понимая, где взяла силы, но она одним рывком перевернула мужчину на спину. Приложила ухо к сердцу. Однако сердцебиения тоже не было.

Милдред понимала, что это бесполезно, но, тем не менее, отыскала свою сумочку, дрожащими руками достала из неё зеркальце и поднесла его к губам спящего, вернее мёртвого, вынуждена она была окончательно и бесповоротно констатировать, босса.

Причём такого мёртвого, что мертвее не бывает.

Поскольку корабль жизни лежащего перед ней мужчины, судя потому, что труп уже явно начал коченеть, уплыл, как минимум, несколько часов назад.

– Спокойно, Милли! Спокойно! – начала было Милдред уже надоевшую ей мантру. – Да, какое тут, к чёрту, спокойствие?! Какое объяснение?! – заорала она сама на себя. – Я проснулась в постели с покойником! И я ничего не помню! Я же главная подозреваемая! Особенно, если учесть, что я только сегодня ночью вышла за него замуж! И он очень богат! Несметно богат! Насколько я знаю. Это же получается, что я черная вдова! И просто уйти не получится! Мои отпечатки пальцев – они же повсюду! И моё ДНК! Я... – и Милли завывала в голос, оплакивая свою загубленную жизнь. – Прости Брэд...

И тут случился шестой или даже возможно седьмой по счёту сюрприз. Далеко не первый порядковый номер, впрочем, не помешал ему оказаться всем сюрпризам сюрпризом! Ведь заключался он в том, что покойник... ожил.

Доктор медицины Милдред Райт отнюдь не была кисейной барышней, но, во-первых, это её пробуждение выдалось излишне богатым на сюрпризы, во-вторых, у неё дико болела голова и, кроме того, её столь жутко тошнило, что практически выворачивало наизнанку, а в-третьих, оживший находящийся уже в стадии окоченения покойник...

Для ученого хорошо знакомого с тем, каким изменениям подвергаются мозг и тело после наступления биологической

смерти, в результате которой и наступает трупное окоченение, этот последний сюрприз оказался именно вот той последней соломинкой, которая сломала хребет её выдержке¹.

Посему «решив», что сюрпризов с неё уже достаточно, Милдред упала в обморок.

Впрочем, очнулась она самостоятельно. Обнаружив себя прислоненной к быльцу кровати. Прислушалась к своим ощущениям, уверенная, что при падении она как минимум добавила себе головной боли, осмотрела локти и колени. Удивительно, но ничто не указывало на то, что её падение оказалось жёстким. Неужели её успел поймать вот этот? Перевела она взгляд на восставшего из мёртвых, который уже совершенно одетый, сидел в пару метрах от неё и, нахмурившись, изучал снимок, сделанный на их свадьбе.

– Не-эээ! – отрицательно замотала головой. Он просто не успел бы. Слишком далеко он в тот момент от неё находился. Абсурдность этого предположения была столь велика, что она не заметила, что произнесла отрицание вслух.

Заметив, вернее, услышав, что объект, к которому у него имелись вопросы пришёл в себя, восставший из мёртвых был краток:

– Что это?

– Фотография, сделанная полароидом, – выдала полный

¹ Переиначенная английская идиома. В оригинале на самом деле звучит как: «The last straw that broke the camel's back», что в переводе означает: «Последняя соломинка, сломавшая верблюжью спину»

ответ всё ещё дезориентированная Милли.

– Это я и сам знаю, – недовольно заметил странный субъект, который ещё несколько минут находился в состоянии трупного окоченения. «Она, конечно, в данный момент не в лучшей своей форме», – думала Милдред, изучая сидящего рядом с ней пышущего здоровьем, силой и властностью мужчину. – «Но мастерство, его же вроде не пропьёшь! Так все говорят. Ну не могла она ошибиться! Или могла?»

– Я не понял, почему я надеваю вам кольцо на палец? – продолжал между тем допрашивать её бывший покойник.

– Я тоже это не очень хорошо понимаю... – честно призналась Милли, заливаясь румянцем стыда, некстати вспомнив, что она не только проснулась в чужой постели, она к тому же была при этом совершенно обнаженной.

– Неужели? – подозрительно сузил глаза мужчина.

– Абсолютно! – уверенно тряхнула она головой. И зачем-то принялась объяснять. Можно подумать его это интересовало. – Я должна была выйти замуж не за вас, а за любимого человека! С которым мы вместе уже пять лет! И которого я люблю! И поэтому мне это... – она ткнула пальцем в снимок, – совершенно непонятно! Это не я! Я не могла так поступить! – она снова ткнула пальцем в снимок. – Тем более, с Брэдом! Тем более, за неделю до свадьбы!

– Да уж... Не хотел бы я оказаться на месте вашего жениха, – с явно осуждающими нотками в голосе прокомментировал мужчина.

– Да, уж... – примирительно согласилась Милли, хотя в глубине души негодовала: «Чья бы корова мычала...» Однако промолчала, потому что ссориться с тем, от кого данный момент зависело её будущее, было бы очень плохой стратегией. Поэтому вместо того, чтобы обидеться и фыркнуть, она, затаив дыхание, поинтересовалась: – Я ведь правильно понимаю, что вам это, – она снова ткнула в снимок, – тоже не надо? Так может, мы просто забудем, что вообще видели друг друга? Кольцо ваше... Оно уже на тумбочке. И мне ничего не надо... Только развод, если вдруг это все же была настоящая свадьба. Хотя я очень надеюсь, что свадьбы, в смысле, настоящей не было.

– Я не могу прочесть ваши мысли... это странно... – подозрительно уставился на неё мужчина.

– А я не могу прочесть ваши... И что? – с вызовом поинтересовалась Милдред, поняв, что он её раздражает.

– Мне было бы легче поверить вам, если бы я мог, – выдал он абсолютно очевидную, да к тому же ещё и ни капли не остроумную истину.

– Мне бы тоже! – насмешливо-саркастически заметила она. – Однако, к сожалению, мы с вами живём в мире, где люди не умеют читать мысли друг друга! Поэтому вам придется поверить на слово МНЕ, а мне придется поверить на слово ВАМ. Вот, – она достала из сумочки визитку, – здесь мои контактные данные.

– Я знаю, кто вы... – как-то нерадостно, почти печально,

усмехнулся мужчина. – Вы работаете в одном из моих госпиталей...

– Да, – кивнула Милдред. – Я тоже знаю кто вы, мистер Сторм. К сожалению... – последнюю фразу она добавила специально, чтобы некоторые ожившие покойники не навоображали себе, что она одна из тех, его многочисленных сотрудниц, которые считают его неотразимым и спят и видят, чтобы он обратил на них своё внимание.

– Ну раз вы знаете кто я, то думаю, должны понимать также и то... – одарил её надменным взглядом мужчина. – Что если мне будет нужно, то мой личный помощник легко найдёт для меня ваши контактные данные...

– Да, конечно, – саркастически кивнула Милли. – Как я могла забыть? Ну тогда я пошла?

– Идите, – с лёгкой усмешкой кивнул мужчина, показывая глазами на дверь.

– Уверяю вас, я буду очень надеяться, что мы больше не встретимся, – заверила она, желая лишний раз подчеркнуть, что её то, что она, возможно, и на самом деле вышла за него замуж совершенно не радует.

– Я тоже! – кивнул мужчина и что-то хищное, почти первобытное показалось ей в его улыбке. Однако она решила, что и это тоже ей показалось. В конце концов, она всего несколько минут назад приняла его за покойника, а ведь она врач. Так что, доверять тому, что ей кажется этим утром, которое к тому же вряд ли утро... Милдред достала мобильный

из сумочки и посмотрела на время.

– Четыре часа после полудня?! Ничего себе! – поразилась она.

Глава 2

Милдред легко нашла свой двухместный номер, который должна была занимать вместе с Кендрой. Однако ей повезло даже ещё больше. В номере, соединив вместе две кровати, спали все три её подруги – Сьюзи, Анна и Кендра.

«Это замечательно! Не придется обрывать голосовые связки дважды!» – злорадно подумала Милли, но потом вдруг засомневалась.

«А почему я решила, что мои подруги в чём-то виноваты? Возможно, их тоже чем-то напоили, как и меня?.. Мало ли разных препаратов... Ладно. Сначала разберусь, а потом уже...» – и она начала будить Сьюзи.

– Слушай, кто бы ты ни был, плачу сто долларов, только уйди, дай поспать! – заявила сонная Сьюзи.

– Сьюзи, мне не нужны сто долларов, мне нужны ответы! – чувствуя себя очень виноватой, проговорила Милли.

– Ми-л-ли! – открыла один глаз Сьюзи. – А что ты здесь делаешь?

– Это мой номер...

– Да-а-а-а? То-то нам вчера не хватало одной кровати! Ага! Стой! А почему тогда нам не хватало только одной кровати? Неужели мы кого-то потеряли? – Сьюзи приподнялась на локте и посчитала: один, два, три и ты – четыре! Страаано! – протянула она. – А мы почему-то, точно помню, не

досчитались только одной кровати! А-а-а-а! Тебя не было! Точно! Точно! Точно! Я помню! Тебя с нами не было! – довольная тем, что вспомнила, провозгласила подруга. – А почему тебя не было? – задумалась Сьюзи, и по ней было видно, что она о-о-очень старается вспомнить. – А-а-а-а... мы тебя с мужем поздравили и отправили с ним спать! Первая брачная ночь, ведь! – подмигнула Милдред подруга.

– Сьюзи! – Милдред еле сдержалась, чтобы не схватить подругу за плечи и не затрясти изо всех сил. – С каким мужем, чёрт побери?!

– С шика-аарным! Потряса-ааающим! – с придыханием и мечтательным выражением в глазах «отчиталась» перед ней подруга. – И очень вредным! – обиженно добавила она под конец.

– Очень вредным? – Милли и сама не поняла, почему её заинтересовала имена это последняя часть «отчёта».

– Так он... это... все время... – Сьюзи задумчиво постукала указательным пальцем по губам. – А-а-а-а... – вспомнила Сьюзи, обиженно поджав губы. – Он вредничал!

– Что значит вредничал! – схватила за голову Милли, совершенно не понимаю, почему её это вообще интересует.

– Он категорически отказывался пить с нами! – наконец вспомнила Сьюзи. – И это так раздражало! Я свою подругу в первый раз замуж отдаю и он за это даже ни разу не выпил!

– Сьюзи! А ты в курсе за кого ты меня замуж отдала? – на всякий случай решила уточнить Милдред, прежде чем уду-

шить подругу.

– За ми-и-и-ард-ер-ра... мил-ли-р-дера... тьфу ты, в общем, за очень богатого мужика, который, кажется номер три, по мнению ре-е-есет-пет-абе-л... – Сьюзи сдалась и решила не мучить это подлое слово дальше. – Милли ты хоть понимаешь, какая я у тебя подруга?!

Милли почувствовала, что ещё чуть-чуть и она просто взорвется. Получалось, что Сьюзи всё помнила, а значит и всё понимала и, тем не менее, позволила ей выйти замуж за... не за того, кого нужно было!

– Какая? – вместо того, чтобы взорваться, тоскливо поинтересовалась она, с сожалением понимая, что Сьюзи все ещё слишком пьяная, чтобы с ней разговаривать серьезно.

– На-с-то-я-щая! – это слово Сьюзи далось с первого раза. И она очень гордая собой продолжила, – я бы и сама за него вышла, ну, просто с радостью, большой, большой радостью! – Сьюзи приложила правую руку к сердцу. – Но он вредный... – шмыгнула носом Сьюзи. – Не захотел на мне жениться. Он захотел жениться на тебе! Так и сказал, – Сьюзи развела руками. – Вы удивительная женщина Сюзанна, но жениться я хочу на Милдред! – и показал на тебя.

– А я что? – нетерпеливо поинтересовалась Милли.

– А что ты... – махнула рукой Сьюзи. – Ты захлопала ресницами и очень так призывно зыркнула на него своими типичными невинными глазками и сказала хитрюга этакая: «Обещания, обещания... А как за свои слова отвечать, так сразу в

наморщив лоб, задумалась Сьюзи. – А вот Брэду, ка-аажется, не очень, – озарило вдруг её. – Хммм...

В этот момент заворочались Анна и Кендра.

– Эй! Имейте совесть, дайте поспать! – ворчливо возмутились обе.

И тут Милли отказало её спокойствие, и она заорала во всю мощь своих легких:

– Имейте совесть?! Это вы мне говорите?! А сами?! Мы приехали сюда ЗАЧЕМ?! А ну подорвались быстро и объяснили мне!

– На девичник! – хором отрапортовали все трое.

– И по какому, чёрт вас подери, поводу?! – голосом генерала, допрашивающего солдат, поинтересовалась она.

– Твоей свадьбы! – продолжали послушно рапортовать подруги, которые так прониклись грозностью её тона, что даже по струночке вытянулись, непроизвольно имитируя солдат. Правда, получилось это у них не очень, хотя бы уже потому, что тела их занимали не вертикальное положение, а горизонтальное.

– И за КОГО я должна была выйти замуж? А ну вспомнили... ИМЯ?! – слово «имя» Милдред специально произнесла громоподобно громко и зловеще-четко, потому что она очень хотела, чтобы они назвали ей ИМЯ.

– За Бр-бр-брэ-э-эда? – заикаясь, неуверенно промямлили подруги, недоуменно взирая на неё.

– А за КОГО вы мне позволили выйти замуж? А ну вспом-

нили ... ИМЯ?!

– Ззза кого? – растеряно переспросила Анна и повернулась к Кендре, ища у той поддержки, однако та лишь пожала плечами и хихикнула. Но потом вдруг подняла как в школе руку вверх и радостно завизжала.

– Ой я вспомнила! Я вспомнила! – хвастливо провозгласила она. – М-м-мик-к-ка-э-э-ль, кажется... – продемонстрировала она «чудеса» памяти. И тут же прижала ладошки обеих рук к губам. – Ой! Но это же не Бббррр...

– Ой! – повторила вслед за Кендрой Анна. Повторив при этом не только восклицание, но и жест скопировав, то есть, тоже прижав обе ладошки к губам.

– Нет, не Брэд! – хмуро подтвердила очевидное Милдред.

– Ой-йо-йой... – выдохнула Анна, жалостливо уставившись на подругу округлившимися глазами. – Так мы что же это получается? Тебя не туда замуж отдали?

– Получается! – язвительно констатировала Милдред, удовлетворенная хоть каким-то признанием ответственности со стороны своих подруг.

– Хммм, но как же это мы вчера об этом даже ни разу не подумали? – продолжала недоумевать чувствуящая себя всё более и более виноватой Анна.

– Подожди, Милли, так ты же там тоже была! – вдруг осеңило Кендру.

– Ага! И «да» шикаррррному Мик-к-каэ-лю ты говорила, а не мы! – поддержала Сьюзи.

– А как насчет, вмешаться?! Если подруга глупости делает?! – возмутилась Милли.

– Глупости в Лас-Вегасе делает то, кто слишком увлекается и спускает всё своё состояние на ветер за одну ночь, а выйти замуж за ми-р-ри-ар... тьфу ты м-м-ми... – это вредное слово всё никак не давалось Сьюзи.

– Миллиардера! – помогла закончить ей фразу Кендра.

– Во-во! Выйти замуж за это слово, которое она сказала, – Сьюзи указала на Кендру. – Глупостью не считается! Вернее выйти за того, кого это слово поддрамев... поразме...

– Подразумеваает! – опять помогла ей Кендра.

– Ага, спасибо! – Сьюзи благодарно взглянула на подругу.

– Всегда, пожалуйста! – вежливостью на вежливость ответила ей подруга.

– Р-р-р-ыых, – не выдержала и зарычала Милли. – Да, что с вами со всеми сегодня такое?! Вы на себя не похожи! – в сердцах топнула она ногой. – Ладно, попробуем по-другому! Представьте себя на моём месте! Ну и, что бы вы чувствовали, окажись вы на моём месте?!

– Слушай, не хвастайся, а-а! Нам и так и обидно и завидно, аж до слёз! – надула губки Сьюзи.

– Да! – пылко поддакнула Кендра.

– Да! – виновато поддакнула Анна.

В этот момент из-под завалов платьев, юбок, блузок, сумочек и туфель раздалась мелодия смартфона.

– О боже! Эта мелодия! О боже! Это же Брэд! – испугано

вздрыгнула Милдред и принялась судорожно разгребать завал из вещей подруг. – Странно, а чей же тогда мобильник в моей сумочке? – озадачилась она, не прекращая раскопок. – То-то он мне каким-то не таким показался, как, впрочем, и всё остальное сегодня...

– Так это Брэд всё время названивает! – возмущенно прокомментировала Кендра. – А я-то всё время думала, ну вот кому это делать нечего, а только звонить, звонить и звонить...

– Угу! – поддержала её Сьюзи. – Ох и настырный он, оказывается. Раз сто, наверное, звонил!

Милдред предпочла сделать вид, что не слышит подруг, потому что у неё были дела поважнее. Ей нужно было успеть ответить, чтобы и этот сто первый, если верить подругам, телефонный звонок её жениха тоже не остался без ответа. Можно было, конечно, перезвонить. Однако ей почему-то важно было успеть ответить именно на этот сто первый звонок.

Вот он, наконец! Она таки откопала свой смартфон. Схватила так, словно от того, насколько быстро она ответит своему жениху, зависела её жизнь.

– Брэд, любимый! Я так рада слышать твой голос! Ты просто не представляешь, как я по тебе уже соскучилась! – радостно зашебетала Милдред в трубку.

– Да, неужели? – саркастически прокомментировал её заявление жених. – Так рада, что не смогла отказать себе в

удовольствии поскучать ещё полдня? Милдред, сейчас почти пять вечера, а я звоню с одиннадцати утра! Ты не берешь трубку! Подруги не в зоне досягаемости! Я уже не знал, что и думать! Я места себе не находил! Я боялся, что с тобой что-то случилось! С тобой ничего ведь не случилось? – выпустив пар, уже более спокойным голосом заботливо поинтересовался Брэд. – Всё в порядке?

– Да, всё хорошо, – поспешила заверить жениха Милдред. – Все живы и все, насколько я могу судить, вполне здоровы. Просто, понимаешь, девчонки мои вчера слегка перебрали и поэтому Кендра с Анной уснули в нашем со Сьюзи номере. И таким образом получилось, что мне в моём собственном номере не нашлось места. В общем, так получилось, что я спала в другом, не моём в смысле, номере... А мой мобильник остался в этом, то есть моём, номере. Его девчонки своей одеждой закидали, и поэтому я его не смогла сразу найти. И поэтому, когда ты звонил, я не слышала. Девчонки, конечно, слышали, но им было лень вставать, потому что как я уже сказала, они вчера перебрали слегка.

– Ух ты! И ведь ни одним словом или даже полусловом не соврала! Ну молоток! Ну сильна, подруга! – восхищенно прокомментировала и захихикала Сьюзи, и Анна с Кендрой захихикали вслед за ней.

– А-а-а... – облегченно вздохнул жених на другом конце связи. – Фу-ууух, это хорошо, а то я, на самом деле, уже волноваться начал... – окончательно сменил он гнев на ми-

лость. – Я надеюсь, ты провела запоминающуюся ночь?!

«Ты даже не представляешь, насколько запоминающуюся ночь я провела...» – с печальной улыбкой подумала про себя Милдред.

– Потому что я тебя больше от себя никуда даже на день не отпущу... – между тем продолжал Брэд. – Мы всего два дня не виделись, а я уже так соскучился, как будто бы вечность тебя не видел!

– Я тоже! – вздохнула Милли. – Я тоже очень и очень соскучилась по тебе! Я люблю тебя, Брэд. Ты ведь знаешь это?

– Я тоже тебя люблю, моя хорошая, – нежно прошептал Брэд. – Ладно, не буду эгоистом и поэтому не буду вам с подругами мешать наслаждаться полным отрывом!

И самый лучший, самый понимающий в мире жених первым оборвал связь.

– У меня слёзы на глазах выступили и мурашки по коже побежали, когда ты так проникновенно ему сказала «Я люблю тебя, Брэд, ты же знаешь это?» – хлюпнула носом Анна.

– У меня было время подумать, – тяжело вздохнув, перевела Милдред глаза на своих подруг. – И теперь я абсолютно уверена, что нас всех чем-то вчера опоили. Вернее, чем мне тоже понятно. Я почти уверена, что использовалась некая помесь Скополамина² и Экстеизи³, которую нам подмешали в

² Скополамин – бесцветный, безвкусный и не имеющий запаха «любимый» наркотик Колумбийских мафиози. Используется преступниками, как способ сделать жертв покладистыми и легко убеждаемыми в правоте другого лица. Под воздействием данного наркотика люди помогают ворами грабить собственные дома и

шампанское. Это объясняет всё, даже то, почему из вас троих самые большие проблемы с речью у Сьюзи. Она наиболее практичная и наименее романтическая из всех нас. И потому её было тяжелей всего убедить в том, что я и Сторм созданы друг для друга! А посему ей досталась самая большая доза Скополамина!

– Очень хорошая линия защиты! – похвалила Сьюзи. – В которую Брэд возможно бы даже и поверил, если бы не одна проблема, – язвительно добавила она. – Шикарный, невероятно богатый мужик, за которым сохнут тысячи, если не миллионы девиц, который, насколько я помню, ни разу до сего дня не оказал тебе ни одного знака внимания, женился на тебе! И это, должна я отметить, очень и очень странное поведение для насильника! И я уже молчу о том, что Сторм не из тех мужчин, которому надо опаивать женщин! Он скорее из тех мужчин, который отбивается от них всеми возможными способами, потому что их у него о-очень много...

«добровольно» сообщают все данные своих банковских счетов. Также известны случаи, когда женщины после неоднократного ввода наркотиков становились сексуальными рабынями и забывали о собственных детях.

³ Экстази – «клубный» наркотик психоактивного действия. Он изготавливается кустарным способом и может иметь разный состав. Сила действия экстази на организм зависит от концентрации в таблетках МДМА (метилendioксиметамфетамина) – чем его больше, тем более выраженным будет эйфорический и стимулирующий эффект. Употребивший наркотик ощущает эмпатогенный и эйфоризирующий эффект. Появляется желание общаться, ощущается подъем настроения, тревоги и страхи улечувчиваются, контроль моральных устоев и голоса совести ослабевают, комплексы и прочие инкорпорированные социумом ограничения исчезают.

– Я согласна с Сьюзи, – кивнула Кендра. – Я бы на его месте заподозрила, что это ты его опоила...

– Именно это, насколько я поняла, он и заподозрил, – подтвердила её подозрения Милдред. – И поэтому мне кажется, что и его тоже опоили, – нехотя призналась она, хотя прекрасно понимала, как это прозвучит для её подруг. Однако никак по-другому она не могла себе объяснить произошедшее этой ночью.

– Его и тебя опоили, чтобы вас поженить? – членораздельно и многозначительно переспросила Сьюзи, очень стараясь, чтобы Милдред обратила внимание на то, что из каждого произносимого ею звука нескончаемыми потоками сочится скептицизм. – Но это же бред!

– Мне тоже кажется, что это звучит как-то не особо правдоподобно! – поддержала Сьюзи Кендра.

– И мне, – виновато заметила Анна. – Прости Мил, но это полный бред! Кому это надо?!

Милдред и сама понимала, что её предположение полный бред, однако никакого другого объяснения у неё не было. Она любит Брэда. И хочет быть только его женой. Так как? Как она оказалась замужем за другим мужчиной?! Пусть даже в шутку?! Хорошая шутка! Накануне свадьбы с любимым мужчиной! И, тем более, как она оказалась в постели этого чужого мужчины, за которого шутя, вышла замуж?! Тем более, совершенно обнаженной! И при этом совершенно ничего не помня!

– К тому же, это получается, что тебя было легко убедить? Если с твоей речью полный порядок? – указала Кендра на ещё одно весьма и весьма сильное антидоказательство её теории.

Глава 3

У Милдред были некоторые соображения и насчет её странной реакции на наркотики. В конце концов, она была единственной из них четверых, кто вообще ничего не помнил. Однако поделиться с подругами своим мнением она не успела, так как именно в тот момент, когда она открыла рот, чтобы его огласить, в дверь номера настойчиво забарабанили.

– Мисс Райт! Милдред! Нам нужно срочно поговорить! – властно провозгласил из-за двери голос её босса слеш новоиспеченного мужа Микаэля Сторма.

Милдред, как единственная в этой комнате, уже занимавшая вертикальное положение, а возможно и единственная, кто был в принципе способен на данный момент занимать подобное положение и при этом ещё и передвигаться, не опасаясь при первом же шаге поцеловаться с полом или ближайшей стеной, поспешила к двери.

– Ну что ещё? – открыв дверь, недовольно приветствовала она нежеланного гостя.

– Мои адвокаты проверили, и оказалось, что мы всё-таки женаты, – кисло сообщил мужчина. – Так что давайте собирайтесь, мы сейчас же едем к судье, чтобы аннулировать наш брак!

– Уже? – удивилась Милдред. Не то, чтобы она была про-

тив, просто она никогда не слышала, чтобы развод, а тем более аннуляция брака когда-либо кому-либо предоставлялся со столь стремительной скоростью. Тем не менее, адвокатам Сторма удалось за каких-то полчаса не только получить доступ к брачному реестру, но и найти судью, готового аннулировать их брак. Причем, не в понедельник, а в воскресенье!

Однако Сторм естественно истолковал её удивление по своему.

– Да, мисс Райт, уже! А вам, что так понравилось быть миссис Сторм, что вы прям УЖЕ лишиться этого титула морально не готовы?! Сочувствую, но помочь ничем не могу! – иронично усмехнулся мужчина. В этот момент его наглая, самоуверенная улыбка вновь напомнила ей звериный оскал. Милдред даже передернуло.

– Не льстите себе! – презрительно осадил она излишне в себе уверенного альфа-самца. – Я просто удивилась и все...

– Чему вы удивились? – недоуменно переспросил мужчина.

– Ничему, – тряхнула головой девушка. – Совершенно ничему! Я надеюсь, ваш судья сможет подождать нас лишних десять минут?

– Десять минут? – удивился он. – Зачем?

– А затем, что я, в отличие от вас, так и не приняла ещё душ и не переоделась! – раздраженно парировала она, окинув многозначительным взглядом свеженького и одетого с иголочки его и свое роскошное, но совершенно измятое жёл-

тое платье.

– Хммм, вы правы, – с досадой признал мужчина, пройдясь по ней от носков до макушки, и наградив при этом отнюдь не восхищенным взглядом. – Хорошо, – с одолжением выдохнул он. – Жду вас через тридцать минут в холе.

– Тридцать? – переспросила Милдред. – Но я справлюсь и за десять!

– Очень в этом сомневаюсь, – хмыкнул мужчина, снова пройдясь по ней взглядом и усмехнувшись.

Как только Сторм ушел, Милдред, проигнорировав расспросы подруг, разобрала чемодан и приготовила сменную одежду. После чего, захватив банные принадлежности, отправилась в ванную комнату. До того самого момента, пока она не посмотрела на себя в зеркало, она планировала утереть господину Сторму нос и явиться ровно через десять минут в его номер. Однако увидев себя в зеркале – вынуждена была признать: надменный миллиардер был прав – нечесаное и чумазое чудовище, которое смотрело на неё из зеркала, превратить в человека за десять минут было совершенно невозможно!

Что ж тридцать минут, так тридцать! Решила она. В конце концов, кто она такая, чтобы что-то пытаться доказать великому и несравненному Микаэлю Сторму. И главное, зачем?

Милдред всегда любила воду, а душ особенно. Вот и сейчас, всего нескольких минут освежающего и очищающего блаженства, и она уже чувствовала себя обновленной – более

спокойной, уверенной и собранной.

Милдред умела собираться быстро, поэтому она позволила себе провести под душем половину отведенного ей времени, и только после этого принялась приводить себя в порядок. Быстро расчесала, высушила и собрала в «хвостик» волосы. Нанесла на лицо минимум косметики.

Наконец пришла очередь темно-синего делового костюма, который как нельзя лучше подходил для похода в суд и в котором она, из-за того, что задержалась на работе и поэтому не успевала заехать домой, чтобы переодеться, и приехала в Лас-Вегас. По иронии судьбы, именно этот костюм, случайно оказавшийся в Лас-Вегасе, всегда придавал ей не только строгости и неприступности, но и уверенности в себе.

– Ну с богом! – выдохнула девушка и решительно нажала на ручку ванной двери.

Ручка послушно прогнулась, но вот дверь... Дверь упрямо стояла на своём прежнем месте.

– Не поняла! – раздраженно пробормотала Милдред. И в следующую свою попытку открыть упрямую дверь она вложила чуть больше сил. Однако дверь по-прежнему нерушимо стояла там, где и стояла до сих пор.

В следующую попытку Милдред вложила ещё больше сил. Тем не менее, переупрямить своевольную дверь ей не удалось.

– Нет, ну вот это! Это уже слишком! – по-настоящему разозлилась она на подруг, догадавшись, наконец, что это её

всё ещё не совсем трезвые, неугомонные подружки решили над ней подшутить.

– Слушайте вы, три бессовестные, пьяные морды! Это уже не смешно! Выпустите меня! Немедленно!!!

– Откуда тебя выпустить? – захихикала Кендра. – Из ванной что ли?

– Да, разумеется, из ванной! – Милли была в бешенстве. – И я не вижу в этом ничего смешного! Немедленно выпустите меня!!!

– А ты что сама выйти не можешь? – захихикала Сьюзи.

– Сьюзи, мать твою! Ты ещё и издеваешься?! Ты же прекрасно знаешь, что нет, не могу!

– Не мо-ооожешь? – саркастически переспросила Сьюзи и засмеялась ещё громче. – Я так и знала! Ну, конечно же, не можешь! Бедненькая, как я же я тебе сочувствую... Представляю, как тебе не хочется терять такого завидного жениха!

– Не мели чушь, Сьюзи! Я не ты! Конечно же, мне хочется! И поэтому, я требую, немедленно выпусти меня отсюда!

– А почему именно я?! – обиженно возмутилась Сьюзи. – Это даже не мой номер! А значит, и не моя ванна! Кендра, ванна твоя, значит тебе с твоей ванной и разбираться! – и очень довольная собственной логикой Сьюзи вновь захихикала.

– Мне всё равно, кто меня выпустит, вы глупые, недоделанные сводницы, просто выпустите меня кто-нибудь отсю-

да! Как вам вообще в голову такое пришло?! Да вы просто... Вы... Вы... Вы, алкоголички с извращенной фантазией! Вот вы кто! – эта последняя совершенно идиотская шутка подруг так вывела её из себя, что Милдред готова была просто порвать их в эту минуту.

– Сама такая! – оскорбилась Кендра. – Сама разводиться не хочет! А мы крайние! – огрызнулась она.

– А может она того умом тронулась? – обеспокоенно предположила Сьюзи. – Всё-таки такого мужика, едва получила и тут же потерять...

– Девочки, это не смешно! Честное слово! – забарабанила в дверь с новой силой Милдред. – Если бы я могла, я бы даже двери выбила, но я не могу! Девочки, пожалуйста, – умоляюще, практически со слезами в голосе обратилась она к подругам.

– Милли, да не делали мы ничего! – совершенно искренне заверила её Анна, сердце которой не выдержало мольбы подруги. – Мы даже с постели ещё не вставали. Может ты защелку не до конца отодвинула? – предположила она.

– Я что, по-твоему, совсем идиотка?! – парировала Милдред. – Ра-зу-ме-е-тся я ото-дви-ну-ла защелку! – и Милли со всей силы печем впечаталась в дверь ванной, надеясь всё же выбить её. – Ой-йыыы! – взвыла она, сильно ушибив плечо.

– Девочки, она и, правда, защёлку отодвинула, – подсветив телефоном, щель между ванной дверью и стояком, сооб-

щила подругам Кендра. – И-ииии! – ухватившись за ручку, потянула она себя дверь. – Ы-ыыыы! Помогите!

– Ага, сейчас! – с готовностью отозвалась Анна. И уже через несколько секунд, обняв сзади Кендру за талию, предложила: – Ты тяни дверь, а я буду тянуть тебя!

– Таки, заставили меня подняться, изверги! – кряхтя и охая, соскребла себя с постели Сьюзи и, шаркая ногами, приблизилась к Анне, обняв которую за спину, в буквальном смысле повисла на ней. – Я готова! – объявила она.

Кендра крепко ухватилась за ручку двери и скомандовала. – Тянем на раз, два, три! Итак, раз, два... три!

– И-ииии! – громко изрекли все три подруги, помогая себе тянуть, в то время как дверь, которую они тянули, невозможно хранила полное молчание.

– Ещё раз! – скомандовала Кендра.

– И-ииии! – снова провозгласили подруги.

Дверь же снова не снизошла даже мимолётного скрипа.

– Бесполезно! – вынесла приговор их с подругами стараниям Кендра. – Она даже на миллиметр не поддалась.

– Ну это нам она не поддалась, а вот мужчине, может и поддастся! – внесла предложение Анна.

– Ага, точно! – поддержала её Кендра. – И, к счастью, мы знаем, где взять этого мужчину!

– Я мигом! – тут же вызвалась Сьюзи и опрометью метнулась к выходу из номера.

Милдред то утихала, то снова атаковала дверь ванной.

Правда, при этом двери было хоть бы хны. А на девушке, чем дальше, тем меньше оставалось не покрытых синяками мест.

– Она там! – торжественно объявила Сьюзи, указав на дверь ванной, как только Микаэль вошел в номер. – Мы пытались её для вас оттуда достать, но... не смогли, – развела она руками.

– Она закрылась в ванной и не хочет выходить? – недоуменно уточнил у подруг мужчина.

– Она очень хочет выйти, но не может! – тут же подала из-за двери гневный голос Милдред. В очередной раз при этом, со всей силы бабахнув ногой по двери. – Вам что повазизило?! И поэтому вы не видите, что мои впавшие в детство подруги чем-то подперли дверь?!

По лицу мужчины, который не привык, чтобы с ним разговаривали подобным образом, было заметно, что грубость затворницы застала его врасплох.

– Кхе-кхе! – многозначительно откашлялся он, округлив глаза и поправив галстук. – Мисс Райт, уверяю вас, проход к двери, за которой вы сейчас находитесь, совершенно свободен, – мягко, покровительственно-снисходительно, словно разговаривал с умственно-неполноценной личностью, извещил он.

– Но почему же я тогда не могу выйти?! Эту чёртову дверь, что заклинило?!

– Дверь заклинило?! – недоверчиво усмехнулся мужчина. – Не думаю! Скорее заклинило ваше желание аннулировать.

вать наш брак! – добавил он язвительно.

– О-о! Я ей, кстати, тоже самое сказала! – весело хихикая, поддакнула Сьюзи. Однако Сторм кинул на нетрезвую хохотушку настолько злобно-суровый взгляд, что хихиканье застряло у неё глубоко в горле.

– Да пошёл ты! Нужен ты мне! – оскорбилась в ответ на его нелепые обвинения девушка. И вновь со всей силы врезала ногой по двери. – Да кому вообще нужен такой муж, который только деньги считать и умеет! А с ванной дверью справиться не может!

Оскорбленный и как муж и просто как мужчина миллиардер схватился за ручку двери и потянул на себя.

Ручка оказалась женщиной слабой, поэтому под напором такого мужчины долго устоять не смогла. Чуть-чуть для приличия поломалась и отдалась... упала словно перезревший плод в его сильные руки.

Но не дверь.

Увидев в своих руках сдавшуюся на его милость дверную ручку, подруги, не сдержавшись, дружно рассмеялись, Микаэль же цветисто выругался и решил, что всё – больше он церемониться не будет. Сейчас просто растрожит эту упрямыцу в щепки своей сверхъестественной силой.

Против той силы, которую он применил, не смогла бы устоять ни одна нормальная дверь, но в том-то и дело, что ему попалась не нормальная дверь, а сверхъестественно стойкая и упрямая.

Он глазам своим не поверил, когда понял, что дверь как стояла на своём нерушимо и недвижимо, так и осталась стоять.

Как только он осознал, наконец, что глаза его не обманывают, вывод напросился сам собой.

– Так вы всё-таки ведьма?! – злобно прошипел он, скорее утверждая, чем спрашивая.

– Ну знаете ли! – возмутилась Милдред. – Вы, между прочим, у алтаря тоже стояли и вполне могли бы сказать «нет»! Но не сказали! Так что нечего теперь строить из себя святую невинность и обзываться! А насчёт двери, так и быть, буду хорошей женой и дам вам бесплатный совет: пригласите плотника!

Глава 4

Из-за небрежности Сьюзи оставленная незапертой входная дверь, не смогла воспрепятствовать неожиданному гостю войти в гостиничный номер. Однако она оказалась хранительницей покоя своих хозяев не просто ответственно относящейся к своим обязанностям, но и находчивой. Посему, дабы предупредить о вторжении, она громко и протяжно скрипнула.

– Мик? Ты скоро? – раздался из коридора, под аккомпанемент скрипа, приятный мужской баритон. Вслед за которым на пороге комнаты возник и его владелец, привлекательный блондин с удивленно взирающими на представшую перед ним картину умными карими глазами. – Мик, судья не будет ждать нас вечно! Я хорош! Но не настолько, чтобы заставить его ждать тебя вечно! Я думал, ты понимаешь это? – скорее укоризненно, чем раздраженно добавил он.

– Разумеется, я понимаю это! – досадливо отозвался Сторм. – Но... Слушай, Люк, а без неё, – кивнул он на дверь ванной, – аннулировать брак никак нельзя?

– Без неё, конечно, можем! – насмешливо кивнув на дверь и подразумеваемая дверь, с озорной улыбкой сообщил блондин, не сумев отказать себе в удовольствии подразнить друга. – Необходимо присутствие только твоё и... Милдред Райт. А дверь можем оставить здесь, – разрешил он, ухмыльнувшись.

– Лю-уук! – почти прорычал Сторм. – Мне не до шуток! Ты точно уверен, что без неё, мисс Райт, я имею в виду, никак?!

– Прости, Мик. Но вообще никак, – развёл руками Люк. – Вместе брак заключили, вместе его и аннулировать нужно. Если ты, конечно, хочешь, чтобы всё было законно. Такая вот, друг, сложная арифметика. А в чём собственно проблема? Нет. Не говори! – остановил он друга, подняв вверх руку. – Дядя Люк, опять и снова, оказался прав. – Новоиспеченная миссис Сторм решила вдруг, что вспылала к тебе чувствами и заявила, что теперь только смерть разлучит вас?!

– Ничего подобного она не решила!!! – зарычала из-за двери новоиспеченная миссис Сторм, в очередной раз долбанув по ней босой ногой, вслед за чем в столь же очередной раз взыв от боли. – Всё, что ей нужно, это чтобы её выпустили отсюда! – зло и устало добавила Милдред.

– Ми-ииик? – недоуменно округлил глаза блондин. – Что здесь происходит?

– Девушки, – обратился Сторм к Сьюзи, Кендре и Анне, достав из кармана пиджака портмоне. – Вот, – протянул он Анне, которая стояла ближе всего к нему, кредитку. – Берите и ни в чём себе не отказывайте! Покупайте всё, что хотите! Это не кредит. Это подарок!

– Иначе говоря, вы предлагаете нам обменять нашу подругу на вашу кредитку, я вас правильно поняла? – скептически

нахмутив брови и упрямо поджав губы, уточнила Анна.

– Что-то типа того, – скривившись, словно у него вдруг резко разболелась голова, посему как предчувствовал очередные сложности, устало подтвердил щедрый миллиардер.

Услышав его ответ, три подружки настолько в унисон, словно долго репетировали, презрительно хмыкнули. Вслед за чем, Анна, выпятив вперед грудь и нижнюю губу, гордо заявила:

– Наша подруга, чтобы вы знали, не продается! И мы тоже не продаёмся! Так ведь, девочки?

– Так! – дружно подтвердили Сьюзи и Кендра.

– Нет, ну что за день?! Ну хотел же по-хорошему, – тоскливо покачал головой Сторм. И глубоко вздохнув, изрёк глубоким, утробным голосом.

– Девушки, вы сейчас возьмёте вот эту кредитку, – кивнул он на карточку, которую держал в руках. – Оденетесь и пойдёте по магазинам за покупками или в казино играть или... Короче, можете делать всё, что вам угодно. Вам понятно?

– Понятно! – покорно кивнула все три девушки и все три протянули руку за кредиткой.

Хмыкнув, Сторм вложил кредитку в руку Анны.

– Одевайтесь! У вас пятнадцать минут! – нетерпеливо, однако всё тем же утробным голосом скомандовал он девушкам.

– Но наши чемоданы? Они в другом номере? – растерянно прошептала Анна.

– В каком? – отрывисто, словно выстрелил, уточнил Сторм.

– 1237! – отрапортовала Сьюзи.

– Люк! – многозначительно кивнул мужчина другу.

Блондин понимающе кивнул в ответ, сделал пару шагов назад вглубь коридора и взмахнул обеими руками. В обеих его руках тут же оказалось по чемодану.

– Ваши? – внёс он их в комнату.

– Наши, – покорно подтвердили Анна и Сьюзи и начали, как и Кендра разбирать свои чемоданы.

Заметив, что Сьюзи достаёт из чемодана купальник, Анна – деловой костюм, а Кендра – вечернее платье, мужчина, тяжело вздохнув, скорректировал приказ: – Одевайтесь как для похода по магазинам! У вас двадцать минут! – расщедрился он на этот раз. – Люк, кивнул он другу, давай выйдем пока. Во-первых, проявим порядочность, – кивнул он на девушек, стаскивающих с себя одежду, совершенно не обращая внимания на присутствие мужчин. – А во-вторых, нам нужно поговорить, но я не хочу, чтобы она, – кивнул он на дверь ванной, – нас слышала!

– Мик, что за фигня происходит? – набросив на себя и друга полог неслышимости, задал Люк вопрос, как только они вышли в коридор. В голосе мужчины звучало недоумение. – Мик, сначала я узнаю, что ты женился на той самой Милдред Райт, для которой ты купил госпиталь в Чикаго...

– Лю-уук, сколько раз тебе повторять, что я не для неё ку-

пил этот госпиталь, а потому, что это выгодное вложение денег. Чикаго Фейс&Хоуп лидер среди медицинских учреждений страны по инновационным операциям. А Милдред Райт – не просто гениальный кардиохирург, она второй год подряд возглавляет список врачей, осуществляющих как раз, именно, инновационные операции. Иначе говоря, у неё есть знания, квалификация и опыт, чтобы возглавить отдел хирургии в Чикаго Фейс&Хоуп.

– Как скажешь, друг! Как скажешь... – словно сдаваясь на милость победителя, поднял перед собой руки блондин. – Просто со стороны это выглядит...

– Как это выглядит со стороны? – огрызнулся, перебив друга Сторм, метнув в его сторону предостерегающий взгляд, оскалив при этом в недоброй улыбке идеально белые зубы. У любого другого на месте блондина от сочетания подобного насквозь пронизывающего взгляда и зловещего оскала затряслись бы поджилки, но Люк Рейн был не из пугливых. Тем не менее, он предпочёл начать издалека.

– Мик, ты всегда предпочитал смертных. И, поверь мне, я последний, кто стал бы осуждать тебя за это. Я и сам предпочитаю смертных женщин уже только потому, что они теплокровные и... вкусные, что уж греха таить. Однако одно дело развлекаться со смертными. И совсем другое – жениться на них. Кодекс насчет этого однозначен: питаться кровью смертных можно, заниматься сексом можно, вступать в длительные отношения, и тем более, жениться – нельзя. И ты

прекрасно знаешь, что это не просто предрассудки...

– Люк, но я тебе уже объяснял, что это было как... как наваждение, что ли! – раздраженно перебил друга Сторм. – Я не могу объяснить! Но я не контролировал себя...

– Мик, ты могущественнейший из ныне живущих вампиров, кто мог подчинить тебя настолько, чтобы заставить жениться? – усмехнулся блондин. – Я на твоей стороне, но даже меня гложут сомнения...

– Это, кстати, то о чём я хотел с тобой поговорить. Я подозреваю, что Милдред Райт – ведьма.

– Разумеется, она ведьма! – хмыкнул блондин. – А кто же ещё? Ведь на обычную смертную ты бы никогда не запал!

– Вот именно! – серьёзно кивнул его собеседник, слишком занятый своими мыслями, чтобы заметить иронию в тоне друга.

– Вот именно! Вот именно! – закивал Люк, преувеличенно активно кивая головой. – Ты мог запасть то-оолько на ведьму! – добавил он, слегка повысив голос и особенно выделив «только», отчего ирония в его голосе стала ещё заметней.

– Ты совершенно прав, – мрачно подтвердил Сторм. – И моё влечение к ней сыграло как фактор против меня, – продолжал рассуждать он. И тут до него дошло, что друг иронизирует над ним.

– Люк, но Милдред Райт действительно ведьма! – возмутился мужчина.

– Мик, ты что, передумал аннулировать ваш брак? – забеспокоился адвокат.

– Разумеется, нет! – фыркнул его клиент.

– Ну так это и всё, что на данный момент мне нужно знать, – расслабился блондин. – Поверь мне, даже если она трижды ведьма, мы ваш брак всё равно сегодня аннулируем! В том случае, конечно, если ты и она появись в течение ближайшего часа у судьи.

– И вот тут-то ты и ошибаешься! – раздраженно гаркнул Сторм. – Из-за того, что Милдред Райт ведьма, наш брак с ней может сегодня и не аннулироваться!

– Это ещё почему? – недоуменно изогнул светлую бровь блондин.

– Потому что... – начал было говорить Сторм, но осёкся. – Нет, – вскинул он вверх указательный палец. – Если я скажу, то на слово ты мне всё равно не поверишь, поэтому вот что, друг, просто войди сейчас вот в этот номер, – кивнул он на расположенный по диагонали от них гостиничный номер Милдред Райт и открой дверь в ванную комнату! И если тебе это удастся, я отдам тебе Бешенного!

– Что-о-о-о? Открыть дверь в ванную комнату? – опешил блондин. – Ты... Ты издеваешься надо мной?

– Я над тобой нет! А вот мисс Райт надо мной определенно издевается!

– Открыть дверь в ванную комнату? И ты отдашь мне Бешенного? Но ты же говорил, что никогда его не продашь? –

озадаченно переспросил блондин.

– А я и не собираюсь его продавать. Я отдам тебе своего коня, просто за то, что ты откроешь ванную дверь, – усмехнулся «щедрый» миллиардер.

– Хорошо... – пожав плечами, кивнул Люк. – Но ты меня пугаешь, друг!

– Я и сам себе пугаю, – хмыкнул друг.

Когда мужчины вошли в номер, Анна, Кендра и Сьюзи уже полностью одетые как раз его покидали.

– Желая хорошо провести время! – пожелал девушкам вежливый миллиардер.

– О! В этом можешь не сомневаться! – усмехнулся Люк. – С безлимитной кредиткой и, имея разрешение от её хозяина, ни в чём себе не отказывать – по-другому и быть не может! Может, всё-таки позвонишь в банк и попросишь установить лимит, пока не поздно?

– Да, ладно, поход по магазинам ещё никого не разорил, – махнул рукой Сторм.

– Не знаю! Не знаю! – усмехнулся блондин. – Их трое, а кредитка одна...

– Вот именно – это лишь одна кредитка, а у меня несколько десятков счетов в разных банках, поэтому не переживай, чтобы оплатить услуги твоей команды мне денег хватит, – хмыкнул невозмутимый миллиардер.

– Кто переживает? Я переживаю? После того, как ты мне пообещал Бешенного, за которого я легко смогу выручить

сто пятьдесят миллионов долларов или даже больше?

– Ты сначала дверь открой, – насмешливо напомнил Сторм. – А уже потом продавай моего коня!

– Это мы сейчас устроим! – усмехнулся Люк и вошел в номер вальсяжным шагом. Подошёл к двери, осмотрел её, хмыкнул, заметив, что она уже лишилась ручки. Потянулся, театрально расправил плечи, поиграл бицепсами, попробовал потянуть на себе дверь пальцами, однако потерпел неудачу.

– Ладно, не хочешь по-хорошему, значит будем по-плохому! – пригрозил он двери.

Однако, если он ожидал напугать этим заявлением дверь, он ошибся. Эта дверь была не из пугливых.

Отойдя не несколько шагов от двери, блондин набрал скорость и затем элегантным движением с разворота заехал ногой в дверь.

Блондин взвыл от боли. А дверь, как и обычно, даже не скрипнула.

– Что за?! – ошалело уставился на дверь мужчина. И было от чего ошалеть. Подобным ударом он не раз сносил входные двери, которые по определению должны быть более крепкими, чем какая-то дверь в ванную комнату.

– Ладно! – в очередной раз пригрозил он двери и разогнал себя ещё больше и врезал ещё сильнее. Это ещё больше и ещё сильнее означало, что таким ударом Люк как-то пробил насквозь обшитую стальными пластинами дверь.

Будь он обычным человеком, после такого удара его ногу пришлось бы собирать по косточкам. Обычную ванную дверь тоже.

Но не эту. Эта невозмутимо стояла себе, где и стояла.

– Ну что ж, хорошо! – угрожающе прошипел мужчина, после того как боль в ноге немного утихла. Теперь победа над этой дверью – стала для него уже вопросом принципа.

На этот раз, чтобы разогнаться, он использовал уже всю длину гостиничного номера, что позволило ему развить максимальную, близкую к звуковой скорость. И именно на этой скорости он со всей дури всем своим корпусом впечатался в дверь...

Удар оказался такой силы, что Люк на мгновение даже сознание потерял. Когда же под аккомпанемент громогласного хохота своего друга, он, наконец, пришел в себя, то перед его затуманенным взором десятки разноцветных чертят ещё довольно долго отплясывали джигу.

Что же касается двери, то непокоренная, гордая и неприступная она по-прежнему стояла на своём законном месте.

– Ну, что скажешь, теперь? – поинтересовался Микаэль, всё ещё посмеиваясь.

– Я в шоке! И коня не получил. И плечо вывихнул! Мог бы и предупредить, тоже мне друг называется! – обиженно буркнул Люк.

– Так я и предупредил, – ухмыльнулся «щедрый» миллиардер. – Я поставил на кон Бешенного! Неужели ты думаешь,

что я бы поставил на кон Бешенного, если бы не был уверен, что ты никогда не сможешь открыть эту долбанную дверь? – кивнул он на дверь ванной.

– Да, я подозревал это, – понуро признался Люк. – Но...

– Надеялся, что я не в себе? – хмыкнул Сторм.

– Не надеялся, а думал, что ты не в себе! – поправил его друг. – Это разные вещи!

На это Сторм ничего не ответил, лишь тяжело вздохнул. В номере работал кондиционер, тем не менее, ему было жарко и душно. Отступившая было головная боль, вновь вернулась, захватив в жёсткие, неприятно пульсирующие тиски его виски. Он не знал точно, почему приступ головной боли возобновился, однако предполагал, что, возможно, это как-то связано с чарами, которыми воздействовала на него ведьма.

Резкая, ре-минорная мелодия его смартфона, разрезавшая установившуюся в гостиничном номере тишину, заставила его сморщиться от боли и потереть виски. Сторм посмотрел на дисплей и почувствовал, как боль захватила в тиски также и его затылок. Однако застонал он не от боли. Хотя, пожалуй, точнее, будет сказать – зарычал он не от боли.

– Проклятье! Только их мне сейчас и не хватало!

– Старейшины? – понимающе кивнул Люк и выругался. – Час от часу не легче! Полное дерьмо!

– Хочешь сказать, что они уже знают?! Кто донёс?! – глава клана вопросительно-подозрительно посмотрел на друга. К

тому же последние два слова он произнёс с такой интонацией и сопровождал таким взглядом, что если бы обычные слова и злобный взгляд умели убивать, то от Люка Рейна остался бы только кровавый туман.

– Ты это серьёзно? Ты на полном серьёзе спрашиваешь у меня, не донёс ли я на тебя Старейшинам? – огрызнулся Люк.

– Нет, – покачал головой Сторм. – Я всего лишь поинтересовался о том, на кого, по-твоему, может работать мисс Райт?

– Насколько я знаю, я работаю на вас! К моему большому сожалению! – воинственно фыркнула из-за двери Милдред. – Но я исправлю это, как только доберусь до листа бумаги и ручки! – добавила она после небольшой паузы. – Я не знаю, мистер Сторм в какую игру вы играете! Но уверяю вас, это не поможет вам разлучить меня с Брэдом!!! – голосом мученицы возвестила она в заключение.

– Нет, Люк, ты слышал это? Какова актриса?! – негодуяще прокомментировал Сторм, потирая виски, на которые ужасно раздражающе воздействовали как мелодия смартфона, так и необходимость общаться со Старейшинами.

– Хммм, в том-то и дело, что я всё слышал, – задумчиво проговорил блондин. – И знаешь, что Мик, сам не верю, что я это говорю, – прислонившись к стене, он сполз по ней, дабы приземлиться на пятой точке. – Я верю мисс Райт.

– Лю-уууу! – практически задохнулся от возмущения его

собеседник.

– Босс, я должен тебе кое в чём признаться, – цокнул языком блондин. – Дело в том, в общем... как только ты стал заглядываться на мисс Райт, я проверил её. Тщательно проверил. Поэтому поверь мне, если бы за ней хоть что-нибудь, хоть на десятую долю подозрительное водилось, мои люди это нашли бы! Но мы не нашли ничего! Поэтому я склоняюсь к мысли, что и её тоже использовали вслепую...

– Дьявол! – выругался босс. – Если ты прав, то в этот раз Джил просто превзошла себя!

– Ты думаешь, это Джил? – скорее утвердительно, чем вопросительно поинтересовался блондин.

– А ты знаешь, кого-нибудь ещё настолько наблюдательно-го, изобретательного и одновременно настолько же «доброжелательного», чтобы организовать мой брак со смертной? – вопросом на вопрос ответил ему Сторм.

– Джил, конечно, смогла бы организовать подобное, если бы захотела, – кивнул Люк. – Но зачем ей это? – недоуменно округлил он глаза и развёл руками.

– Вот это-то меня больше всего и пугает, – хмуро признался его собеседник. – В любом случае, на данный момент, доказательств того, что это дело её рук у нас нет. Есть правда надежда, что доктор, возможно, поможет нам с доказательствами... после того, как мы сможем до неё добраться! Ладно, Люк, ты тогда сторожи доктора, чтобы она не сбежала, а я к Старейшинам на ковер.

– И не найдется, мистер Сторм, никуда я не сбегу, пока мы не аннулируем наш брак! – пробурчала себе под нос Милдред. Она уже давно перестала, что-либо понимать. Хотя нет. Теперь она хорошо понимала, почему, несмотря на его невероятное богатство и демоническую привлекательность, известный филантроп и миллиардер Микаэль Сторм – оставался вечным холостяком. Настолько вечным, что она ни разу не слышала о том, чтобы хоть какая-нибудь из его пассий задержалась в обществе её босса, хотя бы на неделю.

Разумеется, всегда говорила себе доктор Райт, она столь жадно следит за личной жизнью своего босса исключительно из профессионального интереса. Исключительно для того, дабы держать нос по ветру, ведь изменение в семейном положении владельца госпиталя, в котором она работает, может привести также и к изменениям в госпитале.

Сколько же интересно, он уже заплатил денег за то, чтобы скрыть от общественности и конкурентов то, что он и его адвокат давно и серьёзно больны параноидальной шизофренией? Раздумывала она, сидя на холодном полу ванной комнаты. Одно хорошо, успокаивала себя девушка, судя по всему, и один и другой не буйно-помешанные, а тихо-помешанные. Иначе слухи об их буйствах давно просочились в прессу.

Эх, чёрт, ну почему она не психиатр, а кардиолог! Впервые в жизни, Милдред искренне жалела, что в своё время не выбрала своей основной специальностью психиатрию. Сейчас бы ей это очень помогло! Будь она психиатром, она бы

знала, как ей правильно вести себя с обоими шизофрениками.

Хотя адвокат, скорее всего, абсолютно нормален, просто подыгрывает клиенту, скорректировала свои рассуждения Милдред. Что ж, это хорошо. Одной проблемой меньше...

Вот только бы она не ошибалась в диагнозе Сторма, а вдруг он никакой не шизофреник, а чистой воды психопат с извращенно-маниакальными наклонностями? И это он подсыпал ей в бокал Скополамин и, возможно, Экстези...

Чёрт! Какая же она идиотка! Мысленно выругалась доктор Райт. Ей надо было не с подругами идти разбираться, а сразу в полицию! И сейчас бы она уже знала, была ли она одурманена или нет.

Но это означало бы огласку её ночных приключений. Возможно, не публичную, но от Брэда и его родителей точно бы в этом случае, ничего не удалось утаить. Возразила она сама себе, оправдывая своё поведение. И, кроме того, то, что ей нечто было подмешано в бокал, она подозревает только на основании того факта, что она никогда раньше не упивалась до беспамятства. Однако, не зря же всем известно, что всё рано или поздно случается в первый раз...

Уважаемому кардиохирургу, доктору Райт даже подумать было страшно, что будет с её репутацией после того, как она обратится в полицию с обвинением в одурманивании наркотиками с целью изнасилования, а выясниться, что в её крови не только нет никаких наркотиков, а только тонны алкоголя,

но и никакого секса тоже не было. И это в лучшем случае. В худшем же случае, могло выясниться, что секс всё же был, но отнюдь не насильственный. А если учесть, что она ещё и замуж вышла за того, с кем был этот секс... То всё – бай-бай Брэд.

Нет уж, решила Милдред. Лучше так, как сейчас. Я ничего не знаю. И никто ничего не знает. По-тихому аннулируем брак и то, что случилось в Лас-Вегасе, останется, как ему и положено по присказке, в Лас-Вегасе.

Глава 5

Сумеречный мир – это таинственное, скрытое с помощью магии от посторонних глаз сердце практически каждого крупного мегаполиса. Сумеречный мир – это территория, которую боги, ангелы и демоны много тысячелетий назад оградили от людского взгляда, дабы обеспечить мирное сосуществование и равновесие сверхъестественного и обычного.

Портал в Кёзепсо Вилаг, столицу Сумеречного мира открыть можно было практически из любой точки земного шара. Вот только под силу это было далеко не всем, в том числе это относилось и к сверхъестественным сущностям. Впрочем, ясное дело, что Микаэль Сторм в число этих далёко «не всех» не входил. Поэтому, прочитав необходимое заклинание, он легко открыл переход в резиденцию Старейшин прямо из своего гостиничного номера.

Всего Старейшин было четверо. Обычно один из них спал, в данный момент это был Исаия. Трое же остальных представляли три ветви власти. Иезекииль воплощал в себе законодательную, Иеремия – исполнительную и, наконец, Даниил – судебную.

Спали Старейшины по очереди, поэтому каждому из них в разные эпохи приходилось представлять разные ветви власти. Иначе говоря, разделение на ветви власти было симво-

лическим, и каждый из Старейшин был более чем компетентен во всех аспектах законодательства, традиций и обычаев Сумеречного мира.

Подойдя к двери зала для аудиенций, в котором ожидали его Старейшины, Сторм испытал облегчение, когда она тут же сама открылась перед ним.

Дверь сама открывалась только перед теми, кому Старейшины доверяли и к кому благоволили.

Поэтому мгновенно расслабившись Микаэль вошел в зал с таким видом, словно его не вызвали на ковёр, а он заглянул на огонёк к хорошим друзьям.

– Явился! – грозно нахмурил брови и склонил свою рогатую голову Старейшина Иезекииль, представ перед провинившимся главой клана в своей полной демонической ипостаси.

«И принял он её, очевидно, для того, чтобы произвести на меня наибольший эффект», – усмехнулся про себя Микаэль. – Что ж спасибо уже на том, что плохого копа сегодня изображает не Даниил, а то с того случилось бы принять ипостась огнедышащего дракона... – и он с опаской покосился в сторону хорей⁴. Старейшина, словно догадавшись о чём он думает (хотя почему, собственно, словно? – тут же поправил он себя), насмешливо улыбнулся ему и подмигнул.

– Ты ведь знаешь, почему мы тебя вызвали? – голос ре-

⁴ Хореи – это полиморфы, способные принимать облик любого живого существа.

фаима⁵, коим являлся Старейшина Иеремия, прозвучал не в пример мягче голоса демона. И это подсказало Микаэлю, что хорошего копа сегодня изображает рефаим. «Угу. Значит, хорей сегодня судья, – заключил он. – Рано я радовался...»

– Да, мудрейший, думаю, что знаю, – почтительно склонив голову, кивнул он. – До вас дошли сведения о моей свадь...

– Так это правда? – «хороший коп» Иеремия не смог удержаться от удивленного возгласа. – Ты женился на смертной?!

Микаэль никогда не понимал, как это Старейшинам каждый раз удается заставить его семисотлетнего вампира, вот уже двести лет как главу клана и, к тому же, владельца мультимиллиардной корпорации чувствовать себя, словно нашкодивший пятилетка. Однако именно так он себя всегда и чувствовал, когда кто-нибудь из них заговаривал с ним тем же тоном, которым сейчас озвучил свой вопрос Иеремия.

– Так вышло, – виновато пожал семисотлетний вампир плечами, с трудом удержавшись от того, чтобы при этом ещё и носом не шмыгнуть, как когда-то в детстве, когда его за что-либо отчитывал отец. – Но это был лишь момент. И уже завтра с этим браком будет покончено.

– Уже завтра?! Но почему не сегодня?!?! – явно и подчёркнуто недоумевая, поинтересовался «плохой коп» Иезекиль. – И что значит, так вышло?!

⁵ Рефаимы – дети смертных и падших ангелов, наделены экстраординарной физической силой, мощью мышц и выносливостью тела.

Вздохнув, Сторм выложил всё как, если бы был на исповеди. И даже больше, поскольку он рассказал также и о своих подозрениях. Он не пытался ни приврать, ни скрыть что-либо не только потому, что все трое отличали ложь от правды также легко, как обычные люди белый цвет от черного, но и потому что дорожил доверием Старейшин.

– Если я правильно понял тебя, мой мальчик, то воздействие на тебя стало возможным, потому что ты уже был увлечен смертной? А увлёкся ты смертной, потому что смертная – сильная ведьма, и она тебя приворожила? – самодовольно усмехаясь и потирая руки, уточнил демон.

– Угу, как-то так, – мрачно подтвердил «мальчик». – Однако это хм-м-м... это увлечение ни в коем случае не мешает мне выполнить мой долг перед кланом и поступить как того требует устав!

– Реми, Дани, вы слышали, что он сказал? – переведя взгляд своих зеленых змеиных глаз на коллег, хитро посмеиваясь, поинтересовался Иезекииль.

– Слышали, слышали, – признали оба.

– И-иии? – приложил когтистую лапу к своему лохматому уху демон.

– И ты, Зеки, оказался прав! Ка-ааак всегда прав! – с лёгкой иронией в голосе констатировал Даниил. – Мальчик верит только в то, что сам хочет верить!

– Но я же вам только что всё объяснил! – возмущенно ощерился «мальчик». – Объяснил, что я женился против

своей воли! Что я был под заклЯтием!

– Мы слышали тебя, и мы верим в то, что ты говоришь нам правду. По крайней мере, ту правду, в которую веришь сам, – часто закивал головой Иеремия. И Даниил с Иезекилем закивали вслед за ним, напомнив Микаэлю статуэтку из трёх кивающих головой китайских божков. – Конечно же, ты женился против воли, но... при этом по велению сердца, – добродушным тоном завершил рефаим свою мысль.

– Микаэль, Джил применила к тебе заклЯтие истиной любви, – почти сочувственно сообщил Иезекииль.

– Но отку... – начал он было задавать вопрос, но оборвав себя на полуслове, понимающе кивнул. – Она сама вам рассказала...

– Да, – кивнул Даниил. – Разумеется, мы получили строго дозированную правду, – хорей недовольно хмыкнул. – Однако насчет заклЯтия истиной любви, она не солгала.

– Разумеется, она объяснила свой поступок заботой о клане, – иронично заметил Иеремия. – Так как по её разумению глава клана должен быть неуязвимым для постороннего влияния, а ты оказался уязвим...

– Но вы же знаете, что это дерьмо собачье! Что я бы никогда... – вспыхнул Микаэль, схватившись за голову.

– Мы знаем, – кивнул Иеремия. – Мы знаем, чего добивается Джил. И нам не нравится не только перспектива видеть Ричарда главой клана, но и методы, которыми его сестра этого добивается. Однако это не отменяет того факта, что

ты оказался уязвим...

– Вы правы, – кивнул глава клана. – Я оказался уязвим, потому что недооценил серьёзность гммм... своей проблемы. Больше этого не повторится.

– Это вот то главное, что мы хотели сегодня от тебя услышать, – с усмешкой огласил приговор Даниил.

– И ещё мы хотели напомнить, – поднял вверх когтистый палец Иезекииль. – Микаэль, твои заслуги перед Сумрачным миром – велики. По нашему общему мнению, ты один из достойнейших глав клана за всё существование вашей расы. – Он посмотрел на Иеремию и Даниила и те кивнули в знак согласия. – Однако... закон – един для всех. И это значит, что даже ради тебя – мы не можем его изменить. Сумрачный мир должен существовать в секрете от мира смертных, только при таком положении вещей между нашими мирами возможен пусть и эфемерный, но мир.

– Я понимаю это. И поэтому уже завтра с утра мой брак со смертной будет аннулирован! – горячо и убежденно заверил Сторм. – Даже, если мне для этого понадобится разобрать чёртов номер или заодно всю гостиницу по камешкам, уверяю вас, завтра с утра вопрос с моим браком, да и уязвимостью тоже, будет закрыт!

– А ты не думал закрыть вопрос о своей гмм... уязвимости другим способом? Есть ведь и другой способ, Микаэль, – улыбнулся молодому человеку Даниил. – Мы, кстати, этот способ между собой уже обсудили и мы не возражаем, –

хорей перевёл взгляд на двух других Старейшин и те подтвердили, что поддерживают предложение своего коллеги. – Единственное условие: девушка должна сама этого хотеть, но это обычный расклад...

– Я не буду никого обращать! Тем более её! – убежденно и даже несколько воинственно заявил мужчина. – Это моя проблема – не её!

– Сынок, я знаю тебя семьсот лет, – покачал головой Даниил. – И ты всегда был особенным, но и несчастным. И сегодня впервые ты, в буквальном смысле, светишься... В общем, на то, чтобы принять решение, мы даём тебе семь дней...

– Мне не нужны семь дней, – уверенно заявил молодой человек, отрицательно вертя головой. – Завтра с утра проблема будет решена!

Глава 6

Подойдя к двери гостиничного номера Милдред Райт, Сторм уже было поднял руку, чтобы постучаться и предупредить о своем появлении, но затем решил, что это лишние хлопоты, девушек он отправил за покупками, Милдред в ванной, а Люк ему не удивится. Поэтому, воспользовавшись магией, он беззвучно скользнул внутрь. И правильно сделал... потому что застал оставленного им стража бессовестно дрыхнувшим на посту.

Первой реакцией Сторма, как и любого другого генерала, заставшего постового, спящим на посту было, конечно же, громко возмутиться и растолкать разгильдяя, надавав при этом по шее. И вероятней всего именно так он и поступил бы, кроме возможно рукоприкладства, всё же Люк ему был скорее партнером, чем подчиненным. Однако раздававшаяся из-за дверей ванной популярная довольно легкомысленного содержания песенка охладила его пыл, сменив гнев на желание... подурочиться.

В первую секунду, как только на него снизошло это в высшей степени странное желание, мужчина весьма удивился. Что на него нашло? Подурочиться? Это было так не похоже на него обычно серьёзного и делового. Однако отказать себе в удовольствии слегка проучить друга оказалось выше его сил...

А что? Люк сам виноват! Нечего было хвастаться, что он чутко спит. Это вампир-то?! И чутко спит?!

Хотя всё могло быть... У каждого свои таланты.

Поэтому решивший поозорничать могущественный глава клана решил действовать наверняка. И потому ввёл спящего друга в стазис.

Всё, вот теперь с заснувшим на посту ротозеем, можно было делать всё, что его душа пожелает!

И посему, недолго думая, он, воспользовавшись косметичкой одной из девушек, покрасил тому ресницы, наложил на веки ярко синие тени, на щёки ярко розовые румяна и, естественно, покрасил губы, сделав их ярко-малиновыми.

– Надо же каков я молодец! – похвалил себя мужчина, оправдывая своё ребячество. – И за разгильдяйство, и за хвастовство проучу! И заодно замотивирую, помочь мне открыть эту чёртову дверь! Люк же у нас гордец и денди! Поэтому ни за что в таком виде не высунется из номера! Хе-хе! Да он костями ляжет, но дверь в ванную откроет!

С этими словами Сторм снял с друга заклинание стазиса, бесшумно прошагал в коридор, столь же бесшумно открыл и закрыл дверь...

Вслед зачем, попытался... открыть входную дверь номера с помощью отмычки.

Ответственная дверь тут же бдительно завозмущалась, совсем негромко, но уснувший на посту ротозей услышал.

«Хммм, и, правда, чутко спит!» – отметил про себя

«взломщик», встретив недоуменный взгляд друга уже через мгновение распахнувшего перед ним входную дверь.

«Но это ему уже не поможет... хе-хе!»

– Решил проверить мою бдительность? – укоризненно-насмешливо поинтересовался блондин.

– Ну так всем известно, что «доверяй, но проверяй»! – хмыкнул «взломщик» и лукаво заметил. – Вот я и подумал, что спрос в лоб не ударит!

– Спрос не ударит, а я могу, – ухмыльнулся блондин. – Но теперь-то я надеюсь тебе стыдно за твои подозрения?

– Ну типа того, – нарочито смущенно кивнул «бдительный проверяющий», который при этом мысленно потирал руки и посмеивался.

– Кстати, как всё прошло со Старейшинами? – продолжал между тем ничего не подозревающий блондин.

– С одной стороны, лучше, чем я ожидал, но с другой... – озабоченно покачал головой семисотлетний вампир. – Джил снова что-то затеяла, – продолжил он рассказывать, как только установил вокруг себя и друга полог тишины. – Теперь я знаю это наверняка. Но вот что-оо она затева-аает? – протянул он, с комфортом разместившись в одном из двух, находившихся в номере кресел. – Я не знаю, – сокрушенно покачал головой мужчина. – И это сводит меня с ума! Вслед за чем, вкратце изложил всё, что узнал от Старейшин.

– Странно, что Старейшины так легко тебя отпустили... – задумчиво заметил Люк.

– Почему странно? – недоуменно пожал плечами глава клана. – Они получили от меня все необходимые им заверения. А они знают, что я слов на ветер не бросаю...

– Мик, но речь идёт об истинной любви! И, насколько я помню, от истинной любви не избавляются росчерком пера! – возразил блондин.

– Люк, я всё продумал, – заверил мужчину друга. – Во-первых, мисс Райт уже дала своё согласие на перевод в Чикагскую клинику. Во-вторых, через неделю она выходит замуж и на три месяца отправляется в кругосветное свадебное путешествие! Иначе говоря, с глаз долой – из сердца вон! И к тому же теперь, я на чеку. Так что дело теперь только за судьёй! И вот за этой дверью!

– С дверью проблема, – проворчал блондин. – Пока тебя не было, я перепробовал все известные мне заклинания отмыкания...

– А она и поныне там! – мрачно закончил за него Сторм, понимающе хмыкнув и заметив про себя, что это объясняло, почему Люка вырубил... Объясняло, но отнюдь не оправдывало! Решил и постановил он. Потому как салага заснул на посту!

– Но теперь ты здесь, так что я пошёл, – ожидаемо заявил салага, который то и дело потирал глаза.

– Что не выспался? – сладко поинтересовался предвкушающий развязку шутник.

– Да, нет, просто в глаз что-то попало... – посетовал всё

ещё ничего не подозревающий блондин. – И, зараза, в оба глаза...

– В зеркало заглянуть не пробовал? – лукаво заметил «заботливый друг».

– Ми-иииыыык! – увидев своё отражение в зеркале, словно раненый медведь заревел блондин. – Ну всё-ooo! Ты нарвался! Ты просто не понимаешь, друг, с кем ты связался! Думаешь, ты забавно пошутил? Да ты понятия не имеешь, что такое хорошая забавная шутка! Но погоди-иии, шуутник... – затряс указательным пальцем мужчина, сверкая негодованием сквозь щелочки суженных глаз. – Я тебе покажу-ууу! Игра началась...

– Ты о чём, Люк? – невозмутимо-недоуменно парировал шутник.

– Ты прекрасно знаешь, о чём я, Мик! О моём боевом раскрасе! – прошипел оскорбленной коброй жертва шутки.

– Ты думаешь, что это моих рук дело? – удивленно-невинно спросил обвиняемый. – Но как бы мне это удалось? Ты же так чу-уууутко спишь?

Тон Сторма и выражение лица были безукоризненно недоумевающими и невинными, однако его выдавали глаза, в которых отплясывали польку-бабочку неугомонные чертенята.

Блондин протяжно взвыл и тяжело задышал. Ну точь-в-точь волк в период гона, которому довелось сразиться за приглянувшуюся самку и проиграть. Ещё больше сузил глаза

и настолько пристально уставился в глаза шутника, что, казалось, пытается взглядом, словно лазером испепелить всех прыгающих там чертенят.

– Игра не окончена, – наконец решил и постановил блондин зловещим тоном. – Как я и сказал, ты не понимаешь, друг, с кем ты связался... Ещё не понимаешь! Но скоро поймёшь...

– Жду не дождусь! – парировал его соперник, дунув на указательный палец, словно это было дуло пистолета. И прыснул от смеха. – Твоё лицо, Люк, ха-ха-ха! Ты бы видел своё лицо!

– Зачем мне моё? Ха-ха-ха! – вслед за другом прыснул от смеха и блондин. – Я посмотрю на твоё! – предвкушающе улыбаясь, пообещал он.

– Ага! Держи штаны шире! – хмыкнул Сторм. – Предупреждён, значит вооружен! А я предупреждён! – важно объявил он. – Ладно, пошутили и хватит. Давай думать, как эту дверь открыть... Тем более, что теперь это для тебя вопрос чести! Не пойдёшь же ты в таком виде по коридорам?! Разве что, правила нарушишь и воспользуешься своей вампирской скоростью?

– Ага, так вот почему ты пошёл на это? Тебе дуэнья нужна была?! Чтобы не оставаться наедине со своей истиной любовью? – сладким голосом прокомментировал Люк.

– Не мели чуши! – не признал свою вину обвиняемый. – Просто ты так гордился своим чутким сном, вот я и решил

тебе продемонстрировать, что не так уж и чутко ты спишь! Ты вообще должен мне спасибо сказать! Теперь ты это знаешь! Ну и, кроме того, мне кровь из носу нужно открыть эту дверь. А в этом деле, как известно, одна голова хорошо, но две намного лучше.

– Ха, свежо признание, но верится с трудом! – усмехнулся оставшийся при своём мнении блондин. – Тем более, что с дверью я тебе не помощник! Сказал же уже, что всё перепробовал...

– Всё, кроме того, чтобы поговорить с нашей пленницей! – поднял вверх указательный палец мужчина.

– А толку? – пожал плечами адвокат. – Если её кто-то подкупил и научил заклинанию, то она не признается. А нашему воздействию, ты сам мне сказал, она не поддается! А если она не причём, то, вероятней всего, знает ещё меньше нашего! Я же говорил тебе, я проверял её, если она и ведьма, то не практикующая.

– Если она не причём, то она может знать, не попадалась ли ей случайно в её вещах, вещь ей не принадлежавшая, – объяснил Сторм другу.

– Ты думаешь, ей могли подкинуть артефакт?

– Не думаю, а надеюсь, – поправил друга мужчина. – Надеюсь, что ей подкинули артефакт, в который вплетено ограждающее заклятие.

– Но, если она совершенно не причём, как мы это ей объясним, не вдаваясь в истинную сущность происходящего?

– Как-нибудь, – озвучил свой «гениальный план» один из самых успешных бизнес дельцов современности и глава клана. И снял с себя и друга полог тишины. – Милдред, – обратился он к продолжающей напевать популярные песенки девушке и тут же прыгнул с обрыва да в воду. – Вам случайно не попадалась сегодня в ваших вещах вещь вам не принадлежащая?

– Вещь? – недоуменно переспросила девушка. – Однако тут же вспомнила. – А-аааа! Так это ваш телефон? Я прошу прощения, я, наверное, вчера случайно кинула его в сумочку, потому что подумала, что это мой. Просто ваш телефон, он точно такой же как у меня.

– Ничего страшного, – успокоил её Сторм. – Главное, что он нашёлся! А то я везде уже обыскался! Где он? Я могу прямо сейчас его забрать? Понимаете, я жду важный звонок...

– Он здесь в номере, в моей сумочке. Да, разумеется, можете забрать, – разрешила она. – У меня «Zanellato»⁶ черного цвета. Хотя вы, в любом случае, не перепутаете, у девочек сумки других брендов.

Микаэль и Люк дружно выругались. Черная «Zanellato» стояла прямо у них перед носом, подпирая стену ванной.

Смартфон, лежащий в сумочке Милдред, естественно, оказался запоролен.

⁶ Zanellato – один из самых популярных и почитаемых брендов женских сумок. В Италии это достаточно известный и востребованный среди модниц бренд. Аксессуары дважды удостоивались чести оказываться на почтовых марках.

– Кто бы сомневался! – иронично хмыкнул Сторм. – Ненавижу! Вот просто ненавижу! Когда магические заклинания инкорпорируют в современную технику! Как, на мой взгляд, это просто противоестественно!!!

– А на мой взгляд, это очень умно! – заметил блондин. – Излучение от радиоволны перекрыло магический фон и в результате даже ты мой друг не почувствовал, что источник доставляющей тебе столько неприятностей магии просто у тебя под носом! Кроме того, я, конечно, сейчас позвоню нашим хакерам. И мы под их чутким руководством попытаемся получить доступ к данным, содержащимся на этом аппарате, но что-то мне подсказывает, что как только мы попытаемся вмешаться в его настройки, произойдет жесткая перезагрузка устройства. В результате, которой всё, что сейчас есть на этом аппарате, сотрётся...

– Иначе говоря, дверь мы откроем, но улики лишимся? – мрачно скорее констатировал, чем уточнил Сторм.

– Именно так, – кивнул блондин. – Но я могу ошибаться...

Дабы не рисковать, Люк, воспользовавшись переходом через Сумеречный мир, доставил устройство в оборудованную по последнему слову техники лабораторию, дабы взломом улики занимались лучшие в мире профессионалы.

Однако, как выяснилось, доставил лишь для того, чтобы эти профессионалы, провозившись с аппаратом несколько часов, с виноватыми физиономиями сообщили ему, что они сделали всё, что могли, но...

Глава 7

По иронии судьбы, кончина важной улики совпала с двенадцатым ударом колокола на башне часовенки при казино.

Непокоренная и потому оставленная в покое дверь отворилась под воздействием веса Милдред, потому что девушка задремала, опираясь на неё.

Она и сама не понимала, как смогла уснуть, учитывая обстоятельства. И, тем не менее, учитывая то, что проснулась она, больно стукнувшись головой об пол, ей это как-то удалось.

Перед тем как задремать девушка в течение довольно долгого времени «слушала» абсолютную тишину, поэтому была уверена, что за дверью никого нет.

Однако, как оказалось, не с её сегодняшним счастьем. В полумраке комнаты, заграждая собой проход в коридор, как демон ужаса, собственной персоной и в гордом и явно нетрезвом одиночестве восседал в кресле её Лас-Веговский муж, вооруженный наполовину выпитой бутылкой коньяка. Более того, две её коллеги, опустошенные до самого дна, валялись тут же.

Посмотрев на дисплей своего зазвонившего вдруг смартфона, мужчина поднёс аппарат к уху и поинтересовался у кого-то, что тот ему скажет. Полученные новости его явно не обрадовали. Резко отключив связь, он снова перевёл взгляд

на выпавшую только что из ванной девушку.

– Нам надо поговорить... Золушка... – сообщил он саркастически-утробным голосом, вполне достойным демона.

Не то, чтобы мужчина сильно пугал Милдред, однако и доверия он тоже не вызывал. От такого с расстегнутой рубашкой, с бутылкой коньяка в руках и уже прикончившего ещё две – вполне можно было ожидать чего угодно. Не очень хорошего.

Учитывая баррикаду на выходе из комнаты, покинуть номер через дверь не представлялось возможным. Через окно – возможно. Правда, учитывая двадцать второй этаж – покинуть получилось бы сразу и комнату и этот свет.

Так как на столь кардинальное путешествие девушка готова не была, то, взяв себя в руки, она предприняла попытку договориться со взявшим её в плен террористом. И начать она решила с самого невинного вопроса.

– А где мои подруги? Где Сьюзи, Анна и Кендра? – поинтересовалась она, заставив говорить себя как можно более спокойным голосом.

– Последняя смс о снятии средств с моего счёта, кажется, была из СПА-салона, который при этом отеле, так что более чем вероятно, что ваши подруги всё ещё там.

Такое поведение подруг было совсем на них не похоже. И это её очень тревожило. Только что она могла сделать? Чем она могла им помочь?

– А не могли бы вы позволить мне поговорить с ними? –

поинтересовалась она, затаив дыхание.

– В том смысле, что дать вам в руки телефон? – легко раскусил террорист её незамысловатую хитрость.

– Это может быть ваш телефон, я просто беспокоюсь...

– На вашем месте, Золушка, я бы беспокоился не о подругах, а о себе, потому что это у вас, а не у них бо-о-ольшие проблемы! – зловеще усмехнулся мужчина. И снова в выражении его лица промелькнуло что-то звериное. Не просто звериное, а хищное, кровожадное...

И Милдред вдруг стало страшно.

– Бббольшие ппппроблемы? Ппппочему? – заикаясь, и ненавидя себя за это, спросила она.

В глубине души Сторм уже практически не сомневался в том, что доктор Райт такая же жертва обстоятельств, как и он. Тем не менее, ему не давала покоя также и мысль, что из-за своих чувств к девушке, он выдает желаемое за действительное. Да, она рассказала им о телефоне в своей сумочке. Но, вполне возможно, только потому, что ей, во-первых, надоело сидеть в ванной. А кому бы не надоело? А во-вторых, потому что знала, о том, что в качестве улики против неё этот телефон всё равно использовать будет нельзя.

– Кто тебя нанял и зачем? Отвечай! – глубоким утробным голосом требовательно спросил могущественный глава клана вампиров, вложив в эту фразу максимум внушения, на который вообще был способен.

– Во-первых, с каких это пор мы с вами на «ты»? – забыв о

своём решении «договариваться по-хорошему», язвительно заметила щепетильная в вопросах делового этикета доктор Райт. – А во-вторых, что это с вашим голосом? Он у вас и так не очень приятный, но сейчас... Так вообще действует на нервы!

– Подойдите ко мне! – приказал могущественный вампир всё тем же утробным голосом, надеясь, что перейдя на более удобоваримое для чопорного доктора «вы», он тем самым снизит её сопротивление его приказам и его магия на неё всё же подействует.

– Спасибо, мне и здесь хорошо, – Милдред недоуменно-подозрительно уставилась на мужчину. – Более того, чем дальше от вас, тем мне лучше!

– Я сказал, подойдите ко мне! – снова приказал могущественный вампир, всё ещё надеясь, что пусть и не сразу, но ему всё же удастся подчинить её себе.

– Я же уже сказала, что мне и здесь хорошо! – уперев руки в боки, строптиво заявила девушка.

– Сядьте! – сделал вампир ещё одну попытку.

– Мистер Сторм, в вашем случае, я бы с этой ТРЕТЬЕЙ бутылкой коньяка была поосторожнее! – не сдержавшись, презрительно фыркнула Милдред.

– Почему? – искренне не понял Микаэль.

– Да потому что вы УЖЕ допились до белой горячки, уважаемый горе-кинолог!

– Горе-кино... Что-что? – не понял Сторм.

– Кинолог – это специалист по разведению и дрессировке собак, – просветила больного доктор Райт.

– А вы всегда так витиевато выражаетесь, когда пытаетесь кого-то оскорбить? – насмешливо заметил мужчина.

– Оскорбить? – недоуменно выгнула правую бровь доктор. – Правдой оскорбить нельзя! К тому же, я не витиевато выражаюсь, а просто как образованный человек! И, если вы приложите усилия, то вполне можете кое-какие из моих выражений запомнить и как-нибудь использовать при подходящем случае. И, может быть, даже при этом сойдете за образованного человека тоже!

Милдред и сама не понимала, что на неё нашло. Умом она понимала, что должна вести себя максимально уважительно и с осторожностью подбирать каждое слово, которое вылетает из её уст. Однако высокомерие и самодовольство этого алкаша, который к тому же был ещё и её тюремщиком, действовали на неё как красная тряпка на быка. И потому, каждый раз, когда она открывала рот, оттуда доносилось такое, что ей хотелось тут же его закрыть. Или на худой конец, открыть снова, но на этот раз извиниться. Вот только, когда она его снова открывала...

Сторм, в принципе, не мог вспомнить, чтобы с ним кто-нибудь когда-нибудь так дерзко и фривольно разговаривал. Однако озадачило его не это, а его собственная реакция. Перепалка с Милдред не действовала ему на нервы, а наоборот он приветствовал её каждым своим нервным окончанием.

– То есть, всегда, – иронично-насмешливо резюмировал мужчина, исходя из услышанной тирады.

– А вот и нет! – тут же упрямо возразила девушка. – А только тогда, когда меня принимают за дрессированную болонку!

– А-аааа! Так вот вы о чём! – наконец, дошло до него.

– Вот именно, – надменно кивнула доктор Райт. – Долго же до вас доходило! Да, да и в школе тоже кое-чему учат...

– В школе? – не сразу понял мужчина.

Однако уже в следующую секунду он вспомнил, что в биографии, которую он придумал для этого Микаэля Сторма, упоминается, что он даже школу не закончил. Просто потому что заморачиваться на покупку или подделку документов об образовании ему и тогда, и сейчас казалось совершенно лишним.

И опять его поразила его реакция на её слова. Он обиделся! Почему-то от кого, от кого, но от неё он такого удара ниже пояса не ожидал.

– Значит вы из этих? – в голосе мужчины отчетливо прозвучало презрение.

– Из кого? – снова недоуменно изогнула правую бровь девушка.

– Из снобов, – выплюнул Сторм.

– Что-что? Кто я? – оторопела его собеседница, потому что не сразу поняла, почему он решил, что она сноб.

– Сно-бов, – слогораздельно повторил он и объяснил. –

Тех, кто считают себя лучше других людей только потому, что у них есть пара-тройка дипломов.

– Спасибо, – мрачно поблагодарила Милдред. – Я знаю, кто такие снобы. Извините...

Ну, наконец-то, возблагодарила она Бога, с её губ слетело то, что она и хотела сказать.

– Вы просто мне на нервы действуете... Обычно я себя так не веду! Обычно, я очень вежливый и толерантный человек. И очень ответственный. Я всё это время сидела в ванной и думала, думала, думала... И, к сожалению, так и не смогла вспомнить ничего с момента первого бокала и до тех пор, пока не проснулась в вашем номере... Рядом с вами.

– Иначе говоря, нашу незабываемую ночь вы тоже забыли? – теперь бровь изогнул уже мужчина.

– Нннноооо... чь?

«Только не это! Пожалуйста, не надо!» – у Милдред перехватило дыхание, во рту пересохло.

– Что совсем ничего не помните? – допытывался мужчина.

Говорить она не могла, поэтому просто покачала головой.

– Ну всё! – театрально воскликнул Сторм. – Всё! Я ранен в самое сердце и прямо сейчас моё мужское самолюбие истекает кровью! Врача мне, врача! – схватившись за сердце, патетически вздыхая, потребовал он. Представление было столь хорошо, что за возможность повторить подобное, любой придворный шут отдал бы свой лучший колпак.

– И вы уверены, что между нами что-то было? – Милдред всматривалась в его глаза, надеясь увидеть там сомнение или хотя бы тень неуверенности.

Напрасные мечты...

– Уверен, – спокойно констатировал мужчина. – Как уверен и в том, что именно вы были инициатором того, что сейчас не можете вспомнить... И вот здесь, дорогая жена, возникает вполне закономерный вопрос: кому из нас пить нужно меньше... – Сторм говорил, растягивая слова, наслаждаясь тем как румянец заливает щеки девушки.

– Иначе говоря, вы помните всё? – осторожно, словно шла по минному полю, уточнила девушка.

– До малейших интимных подробностей... – глумливо усмехнулся ей собеседник. – Хотите, просвещу? – повёл он бровью.

– Н-н-нет. Я не хочу знать! – вскинула Милдред руки, словно этим самым она могла заставить его замолчать. Ноги её подогнулись и она села прямо на пол. – Ничего не хочу знать! И чтобы вы хотели знать, я не пью...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.